

История еще одной первой любви

A + Д = ?

АГНИЯ АРРО

Фруктовая серия Агнии Арро

Агния Арро

**А + Д =? История еще
одной первой любви**

«Издательство CLEVER»

2025

Арро А.

А + Д =? История еще одной первой любви / А. Арро —
«Издательство CLEVER», 2025 — (Фруктовая серия Агнии Арро)

ISBN 978-5-00-252729-8

Новинка от Агнии Арро – автора эмоциональных романов «140 ударов в минуту» и «Даже если ты меня ненавидишь». Книга из цикла «Клетка» расскажет историю драматичной и яркой первой любви. «А + Д =? История еще одной первой любви» – роман о взрослении, предательстве и пути к прощению с нежной романтикой и чувственными сценами. В книге появляются персонажи из вселенной романа «Даже если ты меня ненавидишь» – отличный подарок для всех поклонников творчества автора!

Арс: Она больше чем друг. Больше чем девушка. Она последняя, кому я хотел сделать больно. И именно ей умудрился разбить сердце вдребезги. Диляра: Боец без правил с обаятельной улыбкой – опасный тип для неопытной девочки. Нам стоило остаться друзьями. Почему мне так больно от его предательства? Эта история любви основана на реальных событиях и непридуманных чувствах. Если вы ищете книги-романы, которые читаются на одном дыхании, любовные романы, поднимающие серьезные темы, современные романы для молодежи, книги-романы 18+ с горячими сценами, увлекательные книги романтика и книги 18+ российских авторов, эта история для вас. Книга-роман «А + Д =? История еще одной первой любви» – книга про любовь, которая проходит непростой путь. Несмотря на драматизм и сложность, эта книга дарит веру в лучшее и показывает силу настоящего чувства.

ISBN 978-5-00-252729-8

© Arpo A., 2025

© Издательство CLEVER, 2025

Содержание

Пролог	7
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	15
Глава 4	18
Глава 5	21
Глава 6	26
Глава 7	29
Глава 8	32
Глава 9	35
Глава 10	38
Глава 11	41
Глава 12	46
Глава 13	50
Глава 14	54
Глава 15	57
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Агния Арро

А+Д=? История еще одной первой любви

© Агния Арро, 2026

Изображение на обложке использовано по лицензии © Stocksy

Иллюстрации в тексте использованы по лицензии © Shutterstock

© ООО «Клевер-Медиа-Групп», 2026

Пролог Арс

– Что ты на меня так смотришь? Что?! Идеальная жизнь, которую ты себе придумала, закончилась! Я просил тебя – прекрати меня жалеть! Я не нуждаюсь в твоей жалости. И в тебе! Ни в ком не нуждаюсь, ясно? Я сам по себе!

За моей спиной замерла эффектная девушка, с которой я вышел из ВИП-кабинки для секса. Ее образ, не успев сохраниться, тут же смывается из памяти. Слезами Дили. Она не произносит ни слова. Лишь качает головой, а меня разрывает от боли. Разносит к чертям собачьим по этому чертовому клубу. Размазывает, растирает в порошок, потому что моей девочке больно. Я причина этой боли. Я не смог уберечь ее от самого себя.

Эту историю не надо было начинать, тогда была бы в ее улыбке та легкость, в которую я влюбился. Дили никогда не плакала со мной вот так. Молча, дрожа. И никогда не смотрела на меня так, как сейчас. Как на ничтожество. Я и есть ничтожество.

– Диль... – хрипло зову ее, понимая, что потерял.

Она уходит. Я срываюсь за ней. Меня за плечо ловит Данте. Разворачиваюсь и впечатываю кулак ему в лицо. Толпа расступается, а мы валимся на пол. Я бью, а лучший друг только прикрывается.

Прибегает охрана, и нас обоих вышвыривают из клуба.

– Это ты сказал ей, где я?! – Толкаю Дана в плечи, снова нарываясь. В груди адски горит. – Ты?!

– Рано или поздно она бы узнала о твоих загулах, Арс. – В его взгляде читаются укор и долбаное превосходство. Он же весь из себя такой правильный и принципиальный, а я – сволочь.

– Зачем ты это сделал?! – Снова толкаю его.

– Я ничего ей не говорил. Я бы не поступил так с тобой. Хватит видеть во всех врагов, Арс. Поезжай домой и проспись! – Данте хватает меня за грудки и хорошенько встряхивает. Бью его по запястьям ребрами ладоней, чтобы отвалил.

– Иди к черту! – ору ему прямо в лицо. Резко разворачиваюсь и бесцельно сваливаю. Плевать куда. Подальше отсюда.

– Я такси тебе вызову. Стой! – Дан кричит мне в спину.

Но я не оглядываюсь. Пошатываясь, поднимаю руку выше, показываю другу средний палец и ухожу в темноту, где можно наконец сдохнуть, чтобы никто не видел.

Глава 1

Арс

Без любви жить легче. Но без нее нет смысла.
Лев Николаевич Толстой

Очень осторожно проворачиваю ключ в замочной скважине. Медленно открываю дверь и неслышно шагаю в прихожую. Почти девять утра, но крохотная надежда, что мама спит, все еще жива.

Прислушиваюсь. На кухне льется вода. Черт! Это не есть хорошо. Скинув кроссовки, все так же тихо и едва дыша поднимаю их и ставлю на обувную полку. Широкий ремень спортивной сумки соскальзывает с плеча, создавая ненужный шум. Выругавшись сквозь зубы, кошусь в сторону кухни, сжимаю ремень в ладони так, что грубая ткань врезается в кожу, и направляюсь к своей комнате, собираясь свалить, пока меня не спалили.

– Арсик, – мама выходит из кухни, будто стояла прямо за углом и караулила удобный момент, – где ты ночевал?

Надвинув кепку и прикрыв козырьком лицо, поворачиваюсь к ней и нахожу в себе силы улыбнуться, чтобы она не волновалась. Но ее усталые светло-голубые глаза и нахмуренные брови говорят, что надо было все же позвонить и предупредить, что меня не будет.

– Ма, твой сын уже большой мальчик. – Увиливаю от ответа.

– Большой он, – качает мама головой. Касается моей щеки, задевает козырек, и кепка слетает. – Господи, опять?! – вскрикивает мама. Мрачнеет, берет меня за подбородок и крутит голову из стороны в сторону, рассматривая разбитую бровь и ссадину на скуле. – Что на этот раз? О косяк ударился или столб по дороге не заметил? – Ее голос нервно вибрирует, крылья носа подрагивают, а глаза наполняются беспокойством.

– Упал со скейта, ма, – уверенно выдаю одну из своих заготовок.

– Ты меня за дуру не держи, Арсений! Что происходит? – заводится она. – Подрался?

– Чтобы тренер мне потом устроил персональный ад за нарушение одного из главных правил? – морщусь я, вспоминая, как Юрий Германович наказывает своих спортсменов за косяки.

Только я давно уже не его спортсмен. Мама не знает, что со мной расторгли контракт еще весной. И о том, что внутри меня в момент прощания с командой будто что-то умерло и до сих пор там разлагается. Меня словно выгнали из дома, махом лишив тренировок, соревнований и важных людей, с которыми я вырос в том чертовом зале, пропитанном потом и кровью.

Еще она не знает, на какие деньги на самом деле мы теперь живем, и реально думает, что ночи я провожу с друзьями или девушкой. Так для всех будет лучше. Ради ее спокойствия я готов отыгрывать эту роль достойно премии «Оскар».

Мама хватается меня за футболку и тянет к себе, забавно приплюсываясь. Алкотестер и полицейский в одном лице. Я все ей прощаю. У меня нет человека ближе. Совсем недавно мы еле вытащили ее с того света, и поэтому сейчас я согласен на все, чтобы она успокоилась.

– Потом пахнет. – Морщит переносицу, а в глазах все равно читается беспокойство. – Марш в душ, и буду тебя обрабатывать.

Выдыхаю и скрываюсь в своей комнате. Вроде снова пронесло. Кинув кепку на кровать, подхожу к зеркалу на дверце шкафа и рассматриваю свой покоцанный фейс.

Ночь была сложной. Ильхан, хозяин клуба боев без правил с говорящим названием «Клетка», был в паршивом настроении из-за того, что потерял одного из перспективных бойцов, и решил отыграться на остальных. У меня было два боя. Один ни разу не равный. Думал,

упаду на втором раунде, когда и получил в скулу. Ничего, вывез. Только голова трещит адски, улыбаться больно, но бабки, упавшие на карту, действуют как хорошее обезболивающее. Они нам позарез нужны. Данте помог с деньгами на операцию, но лекарства для мамы стоят мега-дорого, а я не могу вечно просить помощи у друга. Заработаю сам, как раньше, когда бокс в моей жизни был профессиональным и был контракт, были спонсорские, была семья...

Тряхнув мутной головой, загоняю подальше эти паршивые мысли. Открываю верхний ящик тумбочки, смотрю на пачку сигарет... Я бросил. Почти.

Сдергиваю полотенце с дверцы шкафа, отправляюсь в душ и потом к маме, как она и просила. На кухонном столе уже разложена домашняя аптечка. За последнюю пару лет она стала походить на какой-нибудь отдел городской аптеки.

– Ма. – Касаюсь ее руки.

– Ты знаешь, что я чувствую, когда ты мне врешь. – Мама строго смотрит на меня.

– Я не вру.

– Помолчи, – отмахивается она и берет вату, пропитанную перекисью.

Ее руки едва заметно подрагивают, а губы то и дело сжимаются в бледную полоску.

– С-сх. – Дергаюсь, когда мокрая вата касается скулы.

Мама дует как в детстве. Внутренности выворачивает наизнанку. Зажмуриваюсь, ощущая, как теплые мамины пальцы бережно касаются лица.

– Что же это такое? Ну разве так можно? – причитает она, заботливо обрабатывая ссадины. – Вот был бы отец жив...

– Ма, у тебя уколы есть еще? – Перебиваю ее, чтобы снова не пришлось лгать.

– Все есть. Медсестра приходила, сделала уже.

– Хорошо. – Ставлю мысленную галочку, что надо перевести деньги за следующую неделю.

Закончив, мама жарит мне яйца и делает бутерброды с докторской колбасой. В меня не лезет, но я ем.

– Спать иди, – вздыхает мама, замечая отсутствие аппетита. – Глаза красные, смотреть страшно... Не знала бы, что во Дворце спорта строго следят за вашим здоровьем, непременно отвезла бы тебя в клинику.

– Ты серьезно? – Приподнимаю заклеенную бровь и тут же кривлюсь от неприятного ощущения.

– Иди, сказала, – отмахивается мама и отходит к окну. Внимательно смотрит на соседнюю многоэтажку, словно там показывают что-то интересное.

– А как же завтрак? – Зеваю, прикрыв рот кулаком.

– Не давайся. Хватит вести себя со мной как с немощной. Тебе даже врач сказал, что все прошло хорошо.

– Угу. – Вяло дожевываю бутерброд.

Мне он сказал гораздо больше, потому я пока не могу отпустить ситуацию и расслабиться. Но поспать все же надо, тут мама права.

Ухожу в комнату, снимаю футболку и бросаю ее на спинку компьютерного кресла. Еще раз глянув в зеркало на свою разбитую рожу, ложусь на прохладное покрывало и смотрю в потолок.

Рядом валяется телефон, и мысли автоматически переключаются на приятное. По телу проходит волна тепла, а губы растягиваются в улыбке. Диляра. Улыбчивая, неиспорченная девочка, которая мне даже не друг. Я не знаю, что у нас с ней. Только редкие многочасовые переписки в Сети, после которых я пропадаю, а она никогда не пишет первая. Это похоже на какую-то игру, где никто не устанавливает правила. В нужный момент они появляются сами собой.

Открываю мессенджер. Сразу замечаю, что Диля сменила аватарку. Вместо ее фотографии на меня теперь смотрит Лило из мультфильма «Лило и Стич». Улыбаюсь шире, вспомнив, что синее инопланетное существо было другом для нарисованной девочки. Ищу подходящую фотку и меняю свою аватарку на Стича, дурашливо показывающего язык. Не думая, набираю Диле сообщение без глупых, никому не нужных приветствий.

Я: «Мне не спится».

Она долго что-то набирает. Слово «печатает...» буквально повисает в диалоговом окне. Мне кажется, Лило возмущена. И это забавляет еще сильнее.

Диляра: «Отправить к тебе курьера со снотворным?»

Я: «Не, мне нельзя. Вечером тренировка с Данте. Как дела?»

Диляра: «Все хорошо, Стич. Инопланетных монстров пока не пробегало».

Рассмеявшись, вдавливаю затылок в подушку и жмурюсь, поймав тот самый вайб, который есть только в нашем общении.

Я: «А под кроватью смотрела?»

Диляра: «В первую очередь. И ногу из-под одеяла ночью высовывала на всякий случай».

Я: «Уверена? Вдруг он просто сел на диету и решил не есть после шести? Проверь еще раз».

Диля пропадает, а я посмеиваюсь, представляя себе, как эта девчонка с черным шелком длинных волос встает на четвереньки и осматривает пространство под кроватью. Закусив костяшку пальца, жду ответа. Она присылает фото.

Я: «Симпатичный плинтус». – Отправляю ей ржущий смайл, разглядывая вид под кроватью.

Чистенько. Светлый ламинат, плинтус в тон, полоска кремовых обоев с контурами крупных цветов и кусочек торчащей простыни в цветочек помельче. Очень мило. Наверное, что-то такое я и представлял в ее комнате. Девочка, которая пахнет цветами и солнцем, может спать только на таком белье.

Диляра: «Спасибо. Мне тоже нравится».

Я: «А в шкафу смотрела?»

Нахожу картинку, как Стич настороженно выглядывает из-за стены, и кидаю вдогонку к своему сообщению.

Диляра: «Предполагаешь, он мог переехать?»

Я: «Предлагаю не исключать такой вариант».

Диляра: «Но я не слышала, как он таскал вещи». – Задумчивый смайлик в конце.

Я: «Ты все же проверь».

Диляра: «А если он там?!» – Смайл с огромными выпученными глазами.

Я: «Дай мне знать, Лило. И пока я мчусь к тебе на помощь, удиви его».

Диляра: «Как?» – Шокированно-напуганных смайлов становится больше.

Я: «Ну-у-у, я не знаю. Поздравь с новосельем». – У меня уже щеки болят от улыбки.

Диля присылает в ответ стикер кота, упавшего на спину от смеха, – и прошлая ночь отпускает, перестает ныть ссадина на скуле, и почти не тянет разбитая бровь. Глаза наконец закрываются, и я не прощаясь исчезаю из нашей переписки, как чаще всего и случается.

Глава 2

Арс

– Простите меня, Юрий Германович.

– И ты меня, Арс. – Тренер крепко пожмает мою ладонь, и в этот момент внутри все обрывается, потому что сейчас, в эту самую секунду, до меня в полной мере доходит, что это конец моей спортивной карьеры. Это больше не предупреждение, не угроза. Это финал. – Не получилось отбить тебя у вредной привычки и спонсоров. Ладно, все, давайте на ринг. Разомнемся и красиво проводим друга, – громче объявляет он.

Мы быстро разогреваемся и по очереди выходим на спарринг. Первым падает наш чемпион, Тайсон Салахов. Лежит, улыбается, а я за смехом скрываю то, как меня разрывает на части от происходящего.

– Гады! – кидаю парням.

– Давай-давай, заряжайся. Пусть это ощущение всегда будет с тобой, – поддерживают меня тренеры. – Обстоятельства не должны тебя прогибать, Арс. Ты должен создавать другие условия, в которых ты останешься победителем. В первую очередь сам для себя.

– Мне будет не хватать ваших советов.

– Телефон знаешь. Соскучишься – звони, пообщаемся. Зорин, иди падай. – Тренер зовет Клима.

С ним мы долго кружим по рингу, но и он в итоге дает мне в последний раз ощутить вкус победы. Затем то же самое проворачивают Касьян, Сема и сам Терехов.

Все бойцы следят за нашим с тренером боем. Он красивый и настоящий, а в конце мы с Юрием Германовичем ударяемся перчатками.

– Удачи, Арс. За пределами этого зала тоже есть жизнь, – поддерживает он.

– Да дерьмо там, а не жизнь, тренер. Спасибо, пацаны. Увидимся...

Открыв глаза, долго смотрю в потолок, в очередной раз переваривая этот сон-воспоминание. Поворачиваю голову. На тумбочке все лежит пачка сигарет. Рывком смахиваю ее на пол. Успокоительное, помогающее гасить нервяк и волнение за маму, улетает за корзину для белья.

Скрипнув зубами, встаю, пробиваю двоечку в стену, дергаясь от боли и разгоняя кипятком по венам. Тело быстро приходит в тонус. Так-то лучше. Глянув на часы, прикидываю, сколько времени осталось до встречи с Данте. В квартире что-то глухо падает. Тут же выхожу и застаю маму на кухне. Она прижимает ладонь к месту, где расположен большой послеоперационный шов.

– Ма, ты чего? – Тут же подскакиваю к ней. – Плохо?

– Разбудила? – вздыхает она, наклоняясь, чтобы поднять упавший табурет.

– Не трогай. – Поднимаю его сам и помогаю маме присесть. – Ты на вопрос не ответила.

– Все хорошо, Арсик, – ласково улыбаясь, называет меня как в детстве. – Погода меняется, вот ноет немного.

– Ясно. Посиди, сейчас найду твои таблетки.

Шлепнув ладонью по выключателю, потрошу аптечку и даю маме легкое обезболивающее, которое на такие случаи прописал врач.

– Покормить тебя? – Она суетливо приподнимается. – Ты же так и не поел толком.

– У меня тренировка. Есть уже поздно. Потом. А ты иди отдыхать. Хватит уже круги нарезать по кухне. Я сам могу себе приготовить, если проголодаюсь. – Последняя фраза выходит несколько раздраженной.

– Ночевать опять не придешь, большой мальчик? – дразнит мама, пряча улыбку в стакане с водой.

– Если ты действительно нормально себя чувствуешь...

– Действительно нормально. Иди, пока каникулы. Скоро учеба начнется. Особо не погуляешь.

С учебой тоже все непросто. Если начинаешь лгать, пусть и во благо, цепочка из смоделированных ситуаций постепенно разрастается в бесконечность. Уверен, при других обстоятельствах мама поняла бы мое решение поступать на другую специальность. Но сейчас мне пришлось бы объяснять, почему ее сын, грезивший спортом, вдруг решил уйти из профильного университета, где учатся все боксеры, и поперся изучать проджект-менеджмент, о котором даже не заикался. Это исключено, поэтому я лишь киваю и ухожу потрошить спортивную сумку.

На пол летят шорты, полотенце, пустая бутылка. Красные бинты для тейпирования, перчатки, капа и прочие мелочи остаются на дне. Докидываю сверху свежую форму и еще на пару минут зависаю, рассматривая полки с одеждой. Выбираю белые джинсы, рванные спереди на бедрах и левом колене, к ним белую футболку с капюшоном и удобные «найки». Обливаюсь спортивным дезодорантом и его тоже бросаю в сумку. После тренировки у меня действительно планы. Вряд ли в ночном клубе кого-то обрадует запах пота.

Спустившись к машине, снова заглядываю в телефон. Пролистав спам и кинув сообщение Данте, что выезжаю, с улыбкой нажимаю на аватарку с Лило. В нашей дурашливой переписке ничего не изменилось. Сажусь за руль и, пока слушаю мягкое урчание заведенного двигателя, одним пальцем набираю: «Погуляем?»

Качнув головой, тут же стираю сообщение и ставлю телефон на подставку. Всю дорогу до тренировочной площадки Данте кручу в голове это дурацкое слово. Простое и одновременно сложное.

Погуляем зачем? Мне есть с кем гулять. Сегодня я буду в клубе, там легко найти компанию. У меня нет проблем с девушками. Погуляем как кто? Как люди, у которых есть общие друзья? Люди, которые иногда дурачатся в Сети? К чему все усложнять этим «погуляем»? Нет, точно не стоит. Пусть все останется как есть. Но, вспомнив то, как пахнет Диля, и фотку плинтуса под ее кроватью, я снова улыбаюсь.

– Чего рожа такая довольная? – ухмыляется Дан, встречая меня у калитки. – Всех победил прошлой ночью?

– Типа того. – Отмахиваюсь я. – Какой у нас план?

– Не грузить тебя слишком сильно, чтобы ты завтра не умирал со льдом по всему телу. Ильхан никак не успокоится? – Дан все реже появляется в «Клетке», поэтому новости узнает через меня.

– Мне кажется, ему зашел новый формат боев. Мне он тоже зашел, – хмыкаю я, переодеваясь прямо у тачки. – Когда утром сумму на своем счету увидел.

– Понимаю. Помощь нужна?

– Ты помогаешь. – Швыряю в друга бинтами. – Я с тобой еще за операцию матери не расплатился, – напоминаю ему.

– Черт, Арс, достал! – Данте недовольно сжимает челюсти. – Лучше иди сюда. – Разматывает широкие красные дорожки бинта.

Выходим на утоптанную траву и встаем друг напротив друга. Дан крупнее меня, выше, тяжелее. Спарринги с ним – отдельный вид сложной тренировки на реакцию, силу, выносливость. Он продолжает ломать рефлексыведения боя, вбитые в меня на профессиональном ринге, где существует множество правил. Мне нужны победы в «Клетке». Или просто нужны победы...

Довольно ухмыляюсь, уворачиваясь от прямого в челюсть, но тут же лечу спиной на траву от подножки и получаю условный удар поперек ребер.

– Сломал, – тяжело дыша, поднимается Дан. – Думай быстрее.

– Согласен. Давай еще раз.

– Хватит на сегодня, Арс. Ты не встанешь завтра. Вспомни, как вы недавно меня из тачки вынимали.

– Еще раз. – Делаю стойку.

Данте разворачивается и пытается вырубить меня ударом ноги в голову. Пригибаюсь, выбиваю его из равновесия, пока он удерживает вес на другой ноге. Падаем. Я оказываюсь сверху и гашу силу удара ребром ладони ему в горло.

– Другое дело. – Друг отталкивает мою руку. Поднимаемся. Отряхиваем траву с одежды и глотаем воду каждый из своей бутылки. – А ты куда такой нарядный собрался?

– В Van Duck. Поедешь?

– Заманчиво, но не сегодня, сорри. – Данте разводит руками.

Нестрашно. Я еду туда разгрузить тело и голову. С Даном по банке безалкогольного мы выпьем в другой раз.

Переодеваюсь из спортивного в шмотки, в которых приехал. Врубаю музыку громче и еду развлекаться, а по дороге снова кручу в голове то неотправленное Диле сообщение. Никогда раньше не дружил с девчонкой. Чем мы можем заняться, кроме секса? Она вроде любит кататься на роликах или скейте.

– Окей, – отвечаю сам себе и тянусь к телефону.

«Погуляем?» – в этот раз отправляю.

Глава 3

Диля

– Беляш, ты опять? – С укором смотрю на наглого белого кота, растянувшегося на клавиатуре ноутбука. Пока Беляш забирался и укладывался, успел что-то открыть и написать. – В одной из прошлых жизней ты точно был программистом, – чешу эту бесстыжую морду за ухом. А он и рад. Громко мурлычет, перекатившись на спину и демонстрируя лохматое пузо.

Рядом лежит телефон. Беляш решает, что я еще не со всех сторон его почесала. Изворачивается и задней лапой сталкивает мобильный. С глухим стуком и короткой вибрацией тот приземляется на пол.

– Ну вот, что ты наделал? – ворчу на кота, притворившегося лохматым ковриком. Еще и смотрит на меня так, словно это я телефон уронила, а на бедного пушистика наговариваю.

Поднимаю и провожу пальцем по экрану, проверяя целостность. Все хорошо, обошлось. Нажав боковую кнопку, включаю экран и смотрю, что там вибрировало.

Сообщение от Стича: «Погуляем?» Сердце отчего-то бьется чуть быстрее обычного.

– И что я должна ответить? – Вопросительно смотрю на Беляша.

Дернув ухом, старый бабушкин любимец решает слезть с моего ноута. Спрыгивает со стола и трется о мою ногу.

– Красивый, опасный мальчик ни разу не звал меня на прогулки. Несколько наших встреч были скорее случайными, – вслух рассуждаю я. – Но с ним весело. Согласиться? В этом же нет ничего такого, правда? – Присаживаюсь на корточки и смотрю в разноцветные глаза кота. Он щурится, а я улыбаюсь. – Ладно, давай попробуем.

Поднимаюсь и тут же забираюсь на кровать. Скрестив ноги по-турецки, открываю нашу переписку. Быстро пролистываю утреннюю болтовню, а затем смотрю дату предпоследней переписки. Да уж, больше двух недель назад и всего несколько сообщений. Арс пропал надолго. Куда, почему – знает только его друг.

– Говорю же, опасный мальчик, – вздыхаю я. – Бабушка мне потом устроит. Если узнает, конечно.

Я: «Давай».

На часах в углу экрана 23:11. Мое сообщение не прочитано. Ну и ладно. Утром увидит. Пожав плечами, заталкиваю мобильный под подушку и отправляюсь в душ. Когда выхожу, слышу, что у бабушки в комнате работает телевизор. Переодеваюсь в легкую пижаму, сушу волосы, наливаю себе холодный вишневый компот. Стакан аппетитно запотеваает, а на дне плавают крупные ягоды. Делаю глоток и чувствую, как немного прихватывает, но тут же отпускает горло. Удобно устраиваюсь с ноутбуком на кровати и открываю календарь со своими планами на завтра.

08:30 – онлайн-репетитор по французскому.

11:30 – урок игры на гитаре.

Туда еще надо доехать, а позже преподаватель не может, у него свое расписание. Такое ощущение, что этим летом все в нашем городе вдруг решили научиться играть.

У меня за плечами музыкалка, оконченная по настоянию бабушки, а гитара исключительно мое желание. Тем более лето, много свободного времени. Я максимально заполняю его тем, что мне нравится. Так, потом можно заехать к лучшей подруге и вытащить ее на перекус на свежем воздухе. Амалия недавно получила серьезную спортивную травму, отчего стала больше времени проводить дома.

16:00 – «Котокафе».

И сюда ее можно взять с собой...

– Мама! – Взвизгиваю от неожиданно завибрировавшего телефона. На экране снова висит уведомление о входящем сообщении.

Арс: «Мне заехать или встретимся в Центральном парке?»

Сердце отчего-то снова бьется быстрее. Не обращая внимания на странные приступы тахикардии, уверенно пишу ответ: «В парке, конечно».

Он долго не отвечает. Мне уже кажется, что и затея в целом дурацкая. Не стоило соглашаться. У нас вполне милые переписки, а переносить это в реал... Но телефон опять оживает от его сообщения.

Арс: «Извини, отвлекли. Часов в шесть нормально?»

Я: «В семь или лучше в половине восьмого. Раньше никак. Или можно перенести на другой день...» – осторожно закидываю удочку, смущаясь и пытаюсь отступить.

Арс: «В половине восьмого в Центральном парке на лавочке, где мы все время встречаемся с Даном и Ами» – бросает голосовое сообщение, в котором на фоне громко играет музыка.

Я: «Хорошо».

Он читает и исчезает, а ко мне заглядывает бабушка.

– Ты чего не спишь? – прошаркав в комнату, спрашивает она.

– Уже ложусь. А ты? – Захлопываю крышку ноутбука.

– Воды попить встала. Родители из Казани завтра возвращаются?

– Послезавтра рано утром, – напоминаю ей.

Мама с отцом улетели по делам в наш родной город несколько дней назад.

– Волнуешься? – Догадываюсь, почему бабушке на самом деле не спится. Она всегда за нас переживает. Особенно когда у родителей случаются командировки.

– Спать ложись. Сидишь часами в своем компьютере. Глаза портишь, – строго говорит она и уходит из моей комнаты.

А я выключаю свет и забираюсь в постель. Телефон опять вибрирует. В мессенджере новое сообщение от Арса: «Спасибо, что согласилась».

Теперь я не знаю, что ему ответить, и просто закрываю переписку. Затем засовываю телефон под подушку. Зажмуриваюсь в надежде, что это поможет быстрее уснуть, а в груди опять: *бам-бам, бам-бам-бам, бам-бам*. Пожалуй, следующим инструментом, на котором я начну учиться играть, станут барабаны. Чувство ритма у моего сердца отменное!

* * *

С утра в зеркале отражается моя недовольная, невыспавшаяся рожица. Часто зевая, пытаюсь почистить зубы и думаю, не отменить ли часть планов на сегодня. Тут же отмечаю столь заманчивую идею. Мне с детства говорили: если взялась за что-то, доводи до конца. Вспомнив об этом, я даже зевать перестаю. А после быстрого завтрака спокойно сажусь за ноутбук и включаю видеоконференцию с репетитором.

За делами успеваю на время забыть о вечерней прогулке с Арсом. Вспоминаю, только когда давя пальцем на кнопку дверного звонка у квартиры Ами, где она теперь живет со своим парнем и по совместительству другом Стича.

- Дан разрешил мне тебя похитить, – выпаливаю я, как только она открывает дверь.
- Кто бы сомневался, – смеется она, пропуская меня в квартиру.

Я не задаю вопросов о самочувствии Ами. Знаю, как ей сложно, и костыли тут совсем ни при чем. Ами – фигуристка. Теперь уже бывшая. И тоска в ее глазах говорит гораздо больше, чем любые слова. Мне не хочется, чтобы она грустила, и я помогаю ей собраться на прогулку. Мы болтаем и примеряем наряды. Делаем разные смешные прически. Гулять идем, когда от смеха уже болят животы и тоска из глаз подруги на время исчезает.

С тех пор как мы с родителями переехали из Казани в этот городок, Ами стала первой и единственной, с кем мне удалось подружиться. Местные девчонки либо тихо насмехались, либо в открытую обзывали косоглазой или, еще хуже, корсачкой за то, что я татарка. Вообще глаза у меня большие, хоть и немного раскосые. Только разве им объяснишь? Они дразнили, толкались, но Ами доставалось сильнее. Ее ненавидели за спортивные успехи и положение в обществе. А я... Я просто ощущала себя очень одинокой до знакомства с ней. Чужой город, чужие люди. Наверное, еще и поэтому загрузила себя дополнительными занятиями. Я не жалуясь, мне все нравится, и жить можно везде. Я изо всех сил старалась. Сейчас мне кажется, это было совсем не зря.

– Ты чего такая задумчивая сегодня? – замечает Амалия, болтая трубочкой в стакане с апельсиновым соком.

– Меня Арс гулять позвал, – делюсь с ней.

– Ого! – Она округляет глаза и, сложив на столе руки одну на другую, подается вперед.

– Вот и я так вчера подумала. – Берусь за свою трубочку и тоже болтаю ею в стакане. – Я согласилась. Это плохо?

– Это же не свидание?

– С ума сошла? Нет! – Подпрыгиваю на стуле. – Обычная прогулка. Дружеская. В половине восьмого вечера.

– Так. – Ами откидывается на плетеную спинку стула, постукивает ногтями по столешнице, задумчиво покусывая нижнюю губу. – Знаешь, что я думаю?

– Нет. Но если поделишься, будет здорово. – Допиваю сок и отодвигаю стакан в сторону.

– Я правда думаю, ничего плохого не будет, если вы погуляете. А как ты согласилась? Ты ведь говорила, такие мальчишки, как Арс, разбивают сердца, – напоминает она.

– Говорила. Это если в отношениях, а я не хочу с ним отношений. Мне с ним забавно. И интересно.

– Вот и хватит париться тогда, – заключает подруга. – Погуляете, потом мне расскажешь.

– Обязательно, – обещаю ей.

За нами заезжает Данте. У него выдался свободный час, и он решил сам забрать Амалию, а заодно подбросить меня до «Котокафе». Время там пролетает незаметно, и в 19:15 я радуюсь, что заведение располагается недалеко от парка.

Привожу себя в порядок, поправляю волосы и снова радуюсь. В этот раз тому, что это все же не свидание и мои удобные джинсы и слегка усталый вид Арса вряд ли напугают.

Глава 4

Арс

Диля сидит на скамейке под старой раскидистой ивой. Непохожа на других девушек. Вчера в клубе их было много. Полураздетые, доступные, разгоряченные и пьяные. Отличное место, чтобы найти компанию на ночь и хотя бы на время поверить, что возможное отсутствие контрацепции в карманах – самая большая проблема в жизни.

Я там никого не разглядывал так, как Дилю в ее простых джинсах. Никогда так на девушек не смотрел. Ноги, грудь, губы всегда кайф, но сейчас мой взгляд привлекает рука Дили. Тонкая, изящная. Она плавно движется, поглаживая дворового пса с биркой о вакцинации от бешенства на ухе. В ее действиях нет сексуального подтекста, скорее что-то теплое и очень мне близкое, понятное и одновременно непонятное совсем.

Волосы Дили заплетены в небрежную косу, которая спускается на плечо. Коса не закреплена резинкой и уже начинает распадаться, темные пряди касаются щеки. Поток теплого воздуха качает локон, и Диля забавно морщится, чешет переносицу и тихо чихает. Пес дергает ухом и поворачивает голову, выдавая мое присутствие. Лило поднимает взгляд и улыбается.

В сумерках не видно, смущена она или нет. На ее лицо падают тени от листвы и ивовых прутьев. Я бы не хотел, чтобы Диляра смущалась. Зачем? Я ничего такого не делаю и не предлагаю. Мне просто захотелось провести с ней время.

– Готова?

– Да. – Она треплет пса по холке, затем вытирает руки влажной салфеткой и поднимается со скамейки. – Пойдем в прокат. Они работают до десяти. Мы успеем.

Снова без лишних слов и глупых предисловий, будто мы знакомы пару жизней. Мне очень комфортно так с ней общаться.

– Давно пришла?

– Нет. Минут пять назад. Я была здесь недалеко, – взмахом руки обозначает направление. – На чем будем кататься?

– Я бы предпочел скейт. А ты?

– Тогда и я возьму скейт. – Диля останавливается у открытой витрины. – Вот этот можно? – Легким движением кисти показывает молодому парню, на вид еще школьнику, на синий скейт, расписанный яркими рисунками в стиле граффити. Примеряется к нему, довольно кивает и достает из кармана наличку.

– Убери, я заплачу.

Диля смущенно прячет деньги обратно и затягивает ремни на наколенниках. Присаживаюсь на корточки, помогаю ей закрепить защиту, ощущая некоторую неловкость от непривычного формата общения с девушкой.

– Догоняй. – Подмигнув мне, Диля отталкивается ногой от земли, довольно быстро набирая скорость.

– Ах так? – Расплываюсь в коварной усмешке от азарта и гоню за ней, огибая прогуливающих по парку прохожих.

Ее коса окончательно растрепалась, и темные волосы рассыпались по спине. Оглянувшись, Диля хитро улыбается, ловко разворачивает доску, шаркнув колесами по асфальту, подпрыгивает на ней прямо на ходу и выравнивается со мной.

– Ого! Это было круто, – признаю я.

– Это совсем просто. Хочешь научу?

– Ты? Меня? – От удивления голова сама собой склоняется к плечу.

– А что такого? Мужская гордость не позволяет брать уроки у девчонки или ты испугался? – дразнит она, остановившись и снова переплетая волосы.

– Я? Испугался? С чего бы? Учи.

Хихикнув и потеряв ладони друг о друга, Диля крутит головой по сторонам, находит нам свободную площадку в стороне от центральной прогулочной дорожки и катится туда. Давит носком на край скейта, он подпрыгивает и оказывается другим концом у нее в ладони.

– Чему будем учиться? – спрашивает она, роняя доску обратно и запрыгивая на нее. Балансирует, плавно раскатываясь из одной стороны в другую.

– А что ты умеешь?

– Мало что, на самом деле. Это все фишки для начинающих. Я как-то наткнулась на видеоуроки и кое-что попробовала. Скейт – это же всегда про баланс и равновесие. У тебя с этим все в порядке, так что могу показать прыжок с разворотом. Хочешь?

– Давай.

– Тогда следи за ногами, – подмигивает она.

Отгалкивается, катится вперед, совершает точно такой же разворот, как пару минут назад. Затем, двигаясь в мою сторону, подпрыгивает на месте, делает оборот вокруг своей оси в воздухе и четко приземляется обеими ногами на доску. Тормозит возле меня и приглашает повторить.

На вид трюк и правда кажется простым, но мое тело явно заточено под другой спорт, поэтому с разворотом скейта и прыжком проблем не возникает, а вот при раскрутке корпуса в воздухе я теряю доску и приземляюсь на асфальт.

– Черт, – закатываю глаза, раздражаясь сам на себя.

– Я же говорила, у тебя с балансом все гораздо лучше. Я в первый раз плюхнулась на копчик, споткнувшись о скейт. Было неприятно, – подбадривает Диля.

Быстро проанализировав свою ошибку, при следующем прыжке чуть меняю положение тела и приземляюсь правильно, в груди ощущается жар от быстрой победы.

– Да! – Диля подпрыгивает от радости и хлопает в ладоши.

Темные волосы снова покрывают ее плечи и попадают в лицо. Подъезжаю и убираю их за уши. Только случайно коснувшись аккуратной блестящей сережки в мочке, понимаю, что оказался слишком близко. Настолько, что легко улавливаю аромат цветов и солнца. Так больше никто не пахнет. Только Диляра.

Смотрим друг другу в глаза...

– Попробуем вместе? – предлагает Диля, сделав шаг назад.

– На раз, – встаю на доску, – два, – выравниваюсь с ней по номинальной стартовой линии, – три.

Мы вместе едем вперед, почти синхронно разворачиваем скейты, подпрыгиваем, делаем поворот в воздухе. Я приземляюсь на доску, а Диля неожиданно промахивается одной ногой и летит напрямик на газон. Спрыгнув со своего скейта, бегу к ней. Она перекатывается на спину и, смеясь, раскидывает руки в стороны, а водопад ее волос черными волнами рассыпается по прохладной зелени.

– Что смешного? – не понимаю я.

– Неуклюжая, – пожимает она плечами. – Тебя учила, а сама шлепнулась.

Она так заразительно и искренне смеется, что я невольно подхватываю ее настроение.

– Вставай, – протягиваю ей руку.

Теплая ладонь ложится в мою. От этого прикосновения тепло разливается по телу. Прямо внутри, в животе, и это не возбуждение, а что-то совсем другое. «Наше первое осознанное прикосновение», – зачем-то замечаю. Потом об этом подумаю. Не хочется все испортить. Мне начинает нравиться такая дружба с девчонкой, когда в отношениях появляется что-то помимо секса.

У нее звонит телефон. Слушаю, как Диляра болтает с родителями и обещает скоро вернуться домой.

– Там бабушка одна. Мама волнуется, – поясняет Диля. – Было весело. Спасибо, что позвал.

– Мне тоже было весело. – Забираю у нее доску и направляюсь к прокату, ругая себя за чушь, которую несу. Будто весь словарный запас резко закончился и я внезапно отупел рядом с ней. Это дико бесит. Я даже шаг ускоряю. Диле приходится меня догонять.

– Что-то случилось? – беспокоится она.

– Нет, все окей, – останавливаюсь и отдаю скейты парню. – Пойдем, у меня машина вон там, – показываю ей на парковочную зону. – Довезу.

– Это необязательно, я могу вызвать такси.

– Я отвезу, – упрямо стою на своем.

– Ну хорошо. Только высади меня немного пораньше, чтобы соседи всякого не болтали.

– Тебе не разрешают встречаться с парнями?

– Скажем так, у мамы и бабушки на этот счет сильно расходятся мнения. У бабушки взгляды совсем старомодные. А папа скорее на бабушкиной стороне, но не против, если среди моих друзей будут парни. Главное ведь – иметь голову на плечах, правда?

– Правда. – Открываю ей дверь своей «Октавии». – Получается, твоим родителям не о чем волноваться. Мы ведь просто дружим.

– Получается, так.

– И я как друг, – подчеркиваю этот важный момент, – могу подвозить тебя до дома, тем более в темное время суток.

– Родители еще не знают о тебе, а соседи могут та-а-ак все перевернуть. Лучше пока не надо. Мама с папой вернутся, я расскажу, и тогда...

– Я могу сам представиться, – предлагаю ей.

– Нет! – Диля подпрыгивает на сиденье. – Сначала я лучше сама. Маме, – добавляет шепотом.

– Понял, – посмеиваясь, поворачиваю к жилому комплексу и торможу у обочины.

Диля выскакивает из машины и, помахав мне, скрывается за многоэтажкой. Постояв еще пару минут, еду домой. Мне завтра с утра маму в больницу на анализы везти, а ночью бой в «Клетке». Ильхан все еще зверствует, давая своим бойцам короткие передышки. Вот и меня сначала вписали в график, а уже после прислали уведомление.

Оставляю машину на привычном месте у подъезда. Поднимаюсь в квартиру и с порога понимаю: что-то не так. Внутри словно сигнализация срабатывает. Не разуваясь, влетаю в комнату мамы. Она лежит на кровати, обняв себя в районе живота.

– Мам, мам, мам, ты чего?! – перепугавшись, падаю перед ней на колени.

Глава 5

Арс

Мама открывает глаза, садится и устало улыбается. Наверное, у меня это от нее – прятать все за улыбкой, ухмылкой, усмешкой. Мои, правда, все чаще становятся похожи на оскал. Сегодня с Дилей проявилось что-то настоящее. Искренний смех. И от этого больно, потому что пока я там ржал, как придуток, маме тут было плохо.

– Ты почему не позвонила? – Пальцами впиваюсь в плотный матрас, пристально глядя ей в лицо.

Оглядываюсь на неожиданный шум. По стеклу бьют капли дождя, и ветви высокого тополя гнет от ветра. Пока гуляли, я даже внимания не обратил, что погода портится. И мама подтверждает мои мысли.

– Говорила же, на погоду. Арсик, пожалуйста, не надо так сильно беспокоиться обо мне, – хрипло просит мама, думая, наверное, что в темноте я не вижу, как она морщит переносицу и что губы ее бледнее, чем обычно.

У меня чертово дежавю. Я уже это все видел! Кажется, еще вчера. До той самой операции, на которую еле нашел денег.

Леденящий страх сковывает легкие. Вдох дается не сразу, а выдох царапает горло, словно воздух выходит с осколками. О таком даже никому не расскажешь. Я же боец! Боец без правил! Кости здоровым мужикам ломаю, телок в клубах имею. Бояться не брутально, не круто. Но тут моя хрупкая мама. А я... Я, черт побери, просто ее сын и единственный мужчина, который пока еще способен за нее бороться, даже если ей это не нравится.

– Ну, чего ты загрустил? – Мама ложится на бок и поджимает колени. – Расскажи мне лучше, как прошел твой день? У тебя глаза сияют.

– Как обычно, – огрызаюсь, злясь на ситуацию.

– Не-е-ет. – Мама вяло мотает головой. – Как обычно было, когда ты явился утром с перегаром, – показывает мне кулак. Зажмуриваюсь. Ничего от нее не скроешь. Точно радар. – А сейчас от тебя пахнет свежескошенной травой, и глаза, – повторяет она, – блестят. У моего взрослого мальчика появился кто-то особенный?

– Нет никого. Просто друг. И даже не друг еще. Не знаю я, мам! – психанув, поднимаюсь с пола. – Не переводи тему.

– И как ее зовут? – с улыбкой подчеркивает она.

– Диляра, – вздохнув, закатываю глаза.

– Красивое имя у твоего друга. – Ее плечи содрогаются от тихого смеха.

– Обезболивающее принести тебе? – снова закатив глаза, спрашиваю я. – Или лучше скорую вызвать. Да, так будет лучше. – Приняв решение, достаю телефон из кармана и вбиваю «112».

– Арс, они все равно ничего не скажут. Завтра сдам анализы, и все станет ясно. А таблетки я выпила еще до твоего прихода. Они как раз подействовали, мне гораздо легче. Иди, – демонстративно зевает она. – Диляра... – бормочет мама себе под нос, удобнее устраиваясь на подушке. – Радующая сердце.

– Что?

– Имя ее означает «радующая сердце». Вспомнила. Где-то читала. Спокойной ночи, сын.

– Спокойной ночи.

Ухожу из комнаты мамы, но дверь оставляю открытой. И свою тоже, чтобы все слышать и видеть. Раздеваясь, приноживаюсь к собственной одежде. Действительно, травой пахнет.

Ложусь на кровать, подложив руки под голову. Смотрю в потолок и слушаю, как грохочет сердце вместе с громом. Оно то в груди долбит прямо в ребра, то пульсирует в животе, то закладывает уши.

Через час заглядываю к маме. Она спокойно спит и не кажется уже такой бледной. Может, у меня и правда паранойя? Накрываю ее простыней по плечи и тихо возвращаюсь к себе. На постели валяется телефон, напоминая, что я не узнал, как Диля добралась до дома. И это тоже забавно, ведь обычно мне плевать, куда уезжает очередная девчонка. На просьбу оставить номер я диктую левый набор из цифр, чтобы больше никогда с ними не пересекаться.

«Как добралась?» – стираю. – «Как дела?» – стираю очередную тупость. Скриплю зубами. Знал же, что эта прогулка все усложнит! – «Ты нашла монстра?» – наконец отправляю.

Диляра скидывает фото белого кота с разными глазами – один голубой, другой зеленый.

Я: «?»

Диляра: «Разлил чай на мой ноутбук. Так что сегодня это торжественное звание по праву достается ему».

Я: «Ноут жив?»

Диляра: «Скорее нет, чем да. Завтра у Ами спрошу, может, Данте посмотрит. Он же разбирается».

Я: «Если у Дана не будет времени, можешь попросить меня» – кидаю ей подмигивающий смайлик.

В ответ тишина.

И снова тишина.

И опять тишина.

Диляра: «А... ты тоже разбираешься, да?» – смущенный смайлик в конце. А следом смешной стикер розового котенка с нимбом над головой.

Я: «В железе немного. Так что твоего „утопленника“ могу глянуть. Если хочешь, конечно».

Диляра: «Как мне его тебе передать?»

Я: «Я знаю, где ты живешь. Могу заехать после обеда. Вынесешь».

Диляра: «Ты же ничего не будешь там смотреть, если починишь?»

Я: «Если ты против, не буду».

Диляра: «Ты не подумай. Там ничего такого нет» – быстро присылает она новое сообщение.

Я: «Пока ты не сказала, я даже не думал в ту сторону» – кряхчу, давась смехом, чтобы не заржать в голос и не разбудить маму.

Диляра: «Ой!»

Уткнувшись лицом в подушку, содрогаюсь от приступа хохота, представляя, как Диляра краснеет и перебирает в памяти все пошленькое, что могло залететь на жесткий диск по чистой случайности. Я вот уверен, что там и близко ничего такого нет. Нет в моем воображении места кадрам, где Диля кривляется перед зеркалом в полуголом виде, выискивая выгодный ракурс. Не такая она. Точно нет. А потому я решаю, что пора спасти друга.

Я: «Теперь мне интересно. Вдруг у тебя там спрятаны документы инопланетной корпорации, „Лило“?» – нахожу в Сети очередную картинку из мультфильма и кидаю ей вдогонку Стича, красующегося перед зеркалом в позе культуриста. – «Как мы будем выстраивать стратегию спасения мира, если не доверяем друг другу? Я должен все знать».

Диляра: «Клянусь, если бы там было что-то подобное, мой синий друг, ты бы узнал об этом первым» – подхватывает она и присылает улыбающийся смайлик.

Разрядили обстановку и развеяли неловкость. Не хочу с ней такого.

Диляра: «Обещаю» – присылает вдогонку.

Я: «Верю. До завтра?» – отправляю стикер зевающего Стича.

Диляра: «До завтра».

Кайфово подурчились. Тревога снова отступила, будто я не с девчонкой поговорил, а тоже выпил пару сильнодействующих таблеток успокоительного. Уснуть бы теперь. Гроза за окном стихла. Налет стихии на город оказался стремительным, теперь через приоткрытое окно слышно, как по мокрому асфальту во дворе медленно едет машина.

Мысленно перечеркнув крестиком еще один день в своем календаре, закрываю глаза, считая вместо овец удары собственного сердца. Тренер учил разным способам быстро успокоиться.

И это было словно вчера!

Поворачиваюсь на бок, обнимаю себя, подтягиваю колени и, послав всех в пешее эротическое, начинаю отсчет заново.

* * *

Будильник с утра хочется швырнуть в стену, но он же напоминает, что надо отвезти маму в больницу. Вместо кофе – горячий адреналин. Вместо душа – колючий озноб. Ну черт, не верю я в рассказы про погоду! Хочу верить, но не получается! Все нормально было, когда мы вернулись домой. Сейчас не так, и я в очередной раз радуюсь, что вывез те два боя. У нас есть деньги и на анализы, и на прием у врача. Бесплатные нам ничем не помогли. Или не хотели. Теперь это не имеет значения.

Продрав глаза, принимаю душ и даже от завтрака не отказываюсь. Я и так иногда злобно нарушаю спортивный режим, не хватало еще и физическую форму потерять.

– Не торопись. – Проходя мимо, мама проводит ладонью по моему затылку. – Давай заедем за продуктами после больницы? У нас все заканчивается.

– Доставка? Или ты прогуляться хочешь?

– Хочу. Так хорошо с утра на улице. Прохладно после дождика. Или у тебя планы?

– До обеда я в твоём распоряжении.

На сборы уходит еще полчаса. За это время я одеваюсь и успеваю позалипать на коротких видеосах с боем ММА, а мама – нанести легкий макияж, уложить волосы и выбрать платье. Она красивая, умеет и любит ухаживать за собой, а мужики – за ней, но после гибели отца она держит всех на расстоянии.

В больницу едем, слушая утреннюю болтовню по радио. Мама то и дело косится на меня, даже не пытаясь спрятать улыбку.

– Что? – не выдержав, спрашиваю у нее.

– Ни-че-го. На дорогу смотри.

Да я-то туда и смотрю, а мама все равно не отводит от меня взгляда. Раздражает ужасно. Что за отвратительная женская привычка – не договаривать? Они реально думают, что у нас в голове есть какой-то чип, способный считывать их намеки?

– Не сопи, – фыркает мама. – Вон там место есть. – Показывает на свободное парковочное место от здания.

– Вижу. – Сворачиваю к нему и осторожно встаю между двумя иномарками покрупнее.

За что я люблю платные клиники, так это за скорость. Несмотря на большое количество пациентов, приехавших, как и мы, сдавать анализы, никто надолго не задерживается. Администраторы быстро всех оформляют, а затем в процедурном на нескольких местах берут кровь. Результаты тоже приходят быстро. А в нашем случае это в прямом смысле острая необходимость.

Оплачиваю прием у маминого врача, и лифт поднимает нас на пятый этаж. Мама мрачнеет, я внешне абсолютно спокоен. Но от вида блестящей вывески «Онкология» внутри взрывается бомба, и волосы по всему телу встают дыбом. Провожу ладонями по предплечьям, пока мама не видит, и уверенно иду к кабинету 502.

– Ольга, здравствуйте. – Врач с порога осматривает маму цепким профессиональным взглядом. – Проходите, присаживайтесь. Что за срочность? Вас что-то беспокоит?

Зная, что я никуда не уйду, как бы ни сверлила меня взглядом, мама все же признается, что боли странные. В ее голосе слышится страх. Подхожу, кладу ладони ей на плечи и крепко сжимаю.

– Анализы сдали?

– Да.

– Минутку.

Врач звонит в лабораторию и просит часть анализов сделать как можно быстрее. А я пока отхожу за ширму, чтобы он мог осмотреть маму. Мне отлично слышно все, о чем они разговаривают. И мамино тихое «ох», больше похожее на стон. Озадаченное молчание онколога.

– Оля, пройдемте на УЗИ, пока ждем расшифровку по вашей крови. Арсений, побудь здесь, пожалуйста.

– Я с вами, – категорично заявляю.

– Арс, прошу тебя, не начинай, – тихо просит мама.

– Мимо тебя ничего не пройдет, – обещает врач.

Знаю. Мы с ним договорились, что вся самая сложная информация проходит сначала через меня.

Пока их нет, жалею, что сигареты остались в тачке. Еще одна резервная пачка. Сейчас бы пригодилась. Глубоко дышу через нос и скриплю зубами, глядя в окно. Дергаюсь от звука шагов и открывшейся двери. У мамы слезы в глазах, а врач мрачнее тучи.

– Необходимо полное обследование, – поясняет он с порога, – потом я озвучу план действий. Еще рано отчаиваться... Арс?

Отрывистыми шагами пересекаю кабинет, угрожающей тенью нависая над врачом.

– Арс, успокойся, – просит мама.

Но после слов врача планка уже упала, и я слышу маму с трудом. Схватив мужчину за халат, резко дергаю на себя.

– Ты мне обещал! – рычу ему в лицо. – Говорил, что риски рецидива минимальны! – занову сжатый кулак.

– Арсений, не смей! – вскрикивает мама.

– Я не господь бог, юноша. Я врач.

– Ты хреновый врач!

– Арсений! Да что же это такое!

– Найдешь лучше? – подбравшись, хмыкает он.

- Найду! – разжимаю побелевшие пальцы и отталкиваю мужчину от себя.
- Извините его, доктор, – всхлипывая, просит мама.

Дает мне подзатыльник и толкает между лопаток в сторону двери. Выходим, она устало садится на скамью. Я присаживаюсь перед ней на корточки.

- Что ты устроил? – Мама стискивает в кулаке бумажную салфетку.
- Я неправ? – Киплю, глядя в ее заплаканные глаза.
- Неправ. Придется извиниться.
- Я найду тебе другого врача. Лучшего.

– Арс...

– Я сказал, найду!

– Господи, помоги. – Она тихо вздыхает и поднимается вслед за мной. – А деньги? На лучшего.

– Будут.

– Откуда? Ваши спонсорские...

– Я сказал, будут деньги! – Гулко сглотнув, медленно втягиваю в себя воздух. – Значит, будут, – отвечаю уже гораздо спокойнее. – Поехали. Ты в магазин хотела.

– Домой меня отвези. После того что ты устроил, я с тобой никуда не хочу. Доставку закажу.

– Мам...

– Домой, – отрезает она прохладным тоном, а голос все равно дрожит, и мне становится стыдно за то, что сорвался. Но деньги нам все равно нужны. И извиняться перед врачом придется, потому что он в своей сфере действительно один из лучших.

Глава 6

Арс

Отработав остаток пути молчаливым таксистом, взглядом провожаю маму до подъезда. Дверь за ней закрывается, а я все смотрю в одну точку, ощущая себя участником чужого дурного сна, из которого не получается вырваться. Откуда лезет эта дрянь? Почему это происходит с ней? Да мама в жизни никому ничего плохого не сделала. Столько гнид вокруг живет и здравствует, и ни черта им не делается! Мне казалось, мы победили, но это был всего лишь раунд, а не бой. За ним передышка, чтобы все начать сначала.

Закрываю глаза и скриплю зубами от бессилия. Со всей дури луплю ладонью по рулю. Куда-то надо девать эти чертовы эмоции. Они рвут грудную клетку, выворачивают ее ребрами наружу. Молча терплю, лишь крепче зажмуриваясь и сжимая ладони в кулаки.

Раз поход по магазинам отменился, еду в спортзал к знакомым парням. Здравуюсь, улыбаюсь, даже отвечаю на какие-то вопросы, тут же их забывая. Ухожу на беговую дорожку. Вечером бой, и нельзя перегружать мышцы, но сидеть без движения не смогу. Убежать на тренажере от проблем тоже. Зато басы русского рэпа в наушниках заглушают мысли, и становится легче. Иногда думать – это зло. И я не думаю, просто бегу, постепенно увеличивая скорость. Терехов сейчас сказал бы что-нибудь умное. У тренера удивительным образом получается попадать словами в цель. Они всегда мне помогали.

Накатывает сильнейшее одиночество. Темное и тяжелое. И мне на мгновение перестает казаться, что я взрослый. Просто мальчишка, мир которого трещит по швам. Из цветов в нем только черный и белый. Черного больше. С каждым разом все больше и больше... Переключаю беговую дорожку на другой режим. Она меняет угол. Становится все сложнее, но я держусь, используя только ноги. Упрямо прую вперед, пытаюсь обогнать самого себя.

Кто-то вырубает тренажер. Он плавно опускается в исходное положение. Легкие горят при каждом тяжелом вдохе. Глаза щиплет от пота, и вся одежда прилипла к телу. Придется заезжать домой переодеваться.

– Арс, ты бы это, поаккуратнее, – обращается ко мне один из местных тренеров. – Сердце выплунешь.

– Может, я этого и хочу? – жестко скалюсь. – Без него проще.

Снимаю футболку и выхожу на улицу. Пот на жаре быстро высыхает, и меня пробивает на озноб. Поежившись и клацнув зубами, сажусь в машину, достаю сигареты. Долго кручу одну в пальцах и все же закуриваю. Крепко затягиваюсь, задерживаю дым в легких и выпускаю его в приоткрытое окно. Ловлю в зеркале свой безумный взгляд.

– Простите, тренер, не вывожу я без этой дряни. Не вы-во-жу!

Давно не курил. Голова от никотина кружится, и пальцы неприятно покалывает. Делаю несколько коротких, быстрых затяжек, набирая полный рот горького дыма. Давлюсь им, часть глотаю, часть выдыхаю. Как только сизое облако развеивается, замечаю на другой стороне дороги цветочный магазин.

– А это мысль. – Хмыкнув, выбрасываю окурочек в окно.

Проверяю баланс на карте, одеваюсь, закрываю тачку и перебегаю через дорогу. Поднимаюсь по бетонным ступенькам, скользя ладонью по прохладным перилам. Вхожу. У них работает кондиционер. Хорошо так. Прохладно. Лето заканчивается, а дневная жара все еще нещадно палит.

Оглядываюсь в поисках чего-нибудь извинительного. Бывают же такие букеты? Черт знает, я в цветах вообще не разбираюсь. Девушкам никогда не дарил... «Девушкам» – фиксирую эту мысль и снова оглядываюсь. Одной я бы подарил. Просто так. Необычный порыв, но

мне действительно хочется сделать для Дили тоже что-то хорошее, а то у нас выходит игра в одни ворота. Я, как вампир, питаюсь ее теплом и ничего не даю взамен. Цветы – это, наверное, неплохо.

– Вам помочь? – В мои размышления врывается вопрос флориста.

Закусив губу, еще раз окидываю взглядом магазин и нахожу то, что откликается теплом в моей внутренней пустоте.

– Вот этот, – показываю на букет из желтых цветов, упакованных в желтую бумагу на пару оттенков темнее.

– Герберы, хризантемы, мимоза, – перечисляет флорист.

– Наверное. – Пожимаю плечами.

Она понимающе улыбается и вынимает букет из вазы:

– Это все?

– Нет. Нужен еще один. Можно тоже желтый? Только цветы другие, чтобы не повторялись.

– Если немного подождете, я соберу.

– А у меня есть варианты? – смеюсь я.

– Желтая роза, фрезия, – показывает она.

Вскидываю руки и качаю головой, всем видом показывая, что я правда не шарю. Это все равно что я сейчас начну ей перечислять: нокаут, нокдаун, апперкот. Свинг, мать его! Больше чем уверен: с ним у этой малышки будет пошленькая ассоциация, а это тоже удар из родного бокса. Но грузить ее не хочется, я соглашаюсь на предложенный вариант. И даже на сушеный апельсин в качестве украшения. Смотрится в целом очень даже неплохо. Мне нравится.

Расплачиваюсь. Выхожу на жару и быстро иду к машине. Разместив букеты на соседнем сиденье, сначала еду домой. Черт, у девочки из цветочного так отбит нюх или она из вежливости промолчала? Даже я чувствую, как от меня несет потом после тренировки. Но в принципе начхать. Мне от ее мнения ни холодно ни жарко. Паркую машину у подъезда, забираю оба букета и поднимаюсь домой. Букет для Дили пока оставляю в прихожей. Мамин крепко сжимаю в руке и иду извиняться.

Она пьет чай на кухне. Заплаканная. Глаза красные, нос опух, губы искусила.

– Извини меня, – протягиваю ей цветы. – Твой сын – дурак.

– Ты не дурак, Арсик. Но это было отвратительное поведение. Так нельзя с людьми, понимаешь? Это на ринге вы колошматите друг друга. Ради бога! Но жизнь – это не ринг, а люди не соперники. Ты не можешь так с ними поступать.

Вот тут я бы поспорил. Есть такие люди, которых хочется живьем закатать в асфальт. Просто маме на пути они не встречались. Она же не знает, в каком мире теперь живет ее единственный сын.

– Я извинился, – напоминаю ей. – Правда, погорячился. Мы тебя вылечим. Обещаю, мам.

– Иди сюда, дурной мальчишка. – Шмыгнув носом, она тянет ко мне руки. Подхожу, мама обнимает и прижимается губами к моему виску. – Опять весь потом пропах. Спортсмен. – Устало смеется. – Ты мне лучше пообещай, что будешь держать себя в руках.

– Ну мам...

– Пообещай. Мне так будет спокойнее.

– Это нечестно, ты в курсе? – Недовольно смотрю на нее. – Хорошо, я постараюсь. – Сдаюсь в итоге.

– И на том спасибо. Голодный?

– Нет. Мне в душ надо и отъехать. Там букет в прихожей. Ты не поставишь его пока в воду?

– Букет? – Улыбка мамы становится хитрой. – Для друга?

– Не начинай, – прошу ее.

– А я что? Я молчу. Иди уже отсюда. – Мягко толкает меня в грудь.

И вроде легче. И кажется, что у нас все нормально. Прохладный душ остужает тело и голову. Окончательно гаснет злость, уступая место предвкушению. Я даже придумываю пару предложений, чтобы задержать Дилю рядом с собой на этот вечер. Просто так. Как человека, в компании которого приятно находиться. С которым у меня получается говорить. Но эти предложения приходится отодвинуть на завтра или послезавтра. Все будет зависеть от исхода сегодняшнего ночного боя.

Забираю цветы и еду к Диляре. Промчавшись по городу, паркуюсь там, где вчера ее высадил. Нахожу номер в списке контактов. Жму на зеленую кнопку. Ее мягкий, теплый голос приветствует меня практически мгновенно. Душу греет такая заманчивая мысль: «Ждала?»

– Сейчас приду. Две минутки, – просит Диля, а на фоне звучит недовольное «мяу».

– Засек, – отвечаю и сбрасываю вызов.

Она приходит через пять. В легком светлом сарафане в пол. Наполняет машину запахом солнца. Букет я успел переложить на заднее сиденье, и приходится повозиться, чтобы достать его.

– Меняю на ноутбук. – Протягиваю ей цветы. Яркие бутоны отражаются в ее карих глазах. Это очень красиво. Повезет тому, чьей девушкой она станет.

– С-спасибо. – Обняв букет, Диля искренне смущается.

Опустив голову, водит кончиком носа по лепесткам, втягивая их аромат. А я купаюсь в ее эмоциях. Мне хорошо, и тоже хочется улыбаться. После такого тяжелого утра первый раз по-настоящему.

– Ты извини. – Она словно приходит в себя. – Мне надо бежать. Родители из командировки вернулись. Напишешь?

– Сегодня, скорее всего, уже нет. Завтра постараюсь.

– Договорились. И помни, ты обещал не подсматривать. Я потом сама все тебе покажу. Если захочешь.

– Договорились, – зеркалю ее ответ.

Убегает, а я плавно качусь за ней, запоминая подъезд, в котором она скрылась. Почему-то уверен, что мне это еще пригодится.

Глава 7

Арс

До вечера успеваю только разобрать ноутбук, отмыть клавиатуру и пересмотреть платы и контакты на предмет повреждений. Картина так себе. В подобных случаях вскрывать технику надо сразу, тогда шансов на спасение у нее гораздо больше, но попытаться что-то сделать еще можно.

Собираю спортивную сумку для предстоящего боя. Шорты, перчатки без пальцев, бутылка с водой и аптечка. Данте научил меня все самые необходимые медикаменты брать с собой. Это у Терехова все было на профессиональном уровне, и врачу можно было доверять как себе, да и свои были по-настоящему своими. В «Клетке» может произойти что угодно, поэтому мы не пьем в местном баре, носим свои бинты и свою воду. Тихо выхожу в прихожую и, ничего не сказав маме, покидаю квартиру. Дан сегодня едет со мной. Мы договорились встретиться возле «Клетки».

Под музыку еду через город к трассе, думая, где еще в нашем захолустье можно провести время с девушкой, которая тебе не девушка. Она любит движовое, как я понял. Может, сходить на картинг? Он вообще еще работает? Черт, как я привык к жизни в столице! А сюда вернулись с мамой, потому что снимать жилье стало не по карману. Все уходило на ее лечение, приемы врача, операцию и период восстановления. Ехать от столицы до моего родного городка всего ничего, а уровень жизни уже заметно отличается.

Одной рукой удерживая руль, второй ищу сайт картинга. Должен же он у них быть? Сейчас у каждого киоска есть либо свой сайт, либо приложение.

Экран перекрывает входящий звонок.

– Да, дядь Вань, слушаю.

– Здорова, малой, – бодро отзывается старший брат моего отца. – Чего мама трубку не берет? Уже раза три звонил. Тишина.

– Отдыхает она. День был сложный.

– Случилось что-то? – Вся легкость из его голоса тут же исчезает.

– Все паршиво, дядь Вань. Но давай не по телефону. И маму не дергай сегодня с вопросами, окей? Я завтра приеду к тебе в мастерскую, поговорим.

– Понял. Ты сам-то как? Списки поступивших уже есть? Прошел?

– Прошел.

– Матери, конечно, так и не рассказал. – В дяде включается воспитатель.

После гибели отца он по мере сил принимает участие в моем воспитании. Только я уже вырос, и в этом нет необходимости.

– Тогда придется рассказывать *все*, – намекаю ему на «Клетку». – Ей это ни к чему.

– Ох, Арс, Арс... Втянул ты меня в этот ком из обмана. Ладно, действительно, не будем сейчас об этом. Завтра приедешь – поговорим.

Он что-то еще кричит, но уже не мне, а своим работникам. Ухмыльнувшись, возвращаю телефон на подставку, но больше ничего не ищу. Настроение, как у девчонок во время ПМС, с разгона пробивает дно. Руками крепче сжимаю руль, а нога сама давит на педаль газа.

До «Клетки» доезжаю раза в полтора быстрее, чем обычно, умудрившись ничего не нарушить по дороге. Замечаю тачку Данте. Встаю прямо за ней. Друг выходит из машины, хлопает меня по плечу.

– Взгляд зверский у тебя, конечно.

– На себя посмотри. – Толкаю его в грудь. – Ильхана пришел подразнить?

– У меня завтра бой. Так что он должен пребывать в добром расположении духа.

- Ты когда сваливаешь уже? – Забираю сумку из машины, ставлю тачку на сигнализацию.
- Своего личного врага положу и свалю. Что у тебя с Дилей?
- Уже доложили? – Рассмеявшись, вхожу в полумрак клуба.

Народ потихоньку собирается. Мы огибаем толпу по дуге, чтобы как можно меньше пересекаться с теми, кто платит за жесткое шоу, происходящее на ринге с тем самым названием «Клетка». Место, где нет таких понятий, как правила, честь, ничья. Есть только победители и проигравшие. А еще шоу. Обязательно. Люди любят адреналин. Они упиваются им. Они за него платят. И если проигравший не выходит с ринга сам, платят больше.

Сюда идут за деньгами те, кто по разным причинам оказался вне официальной спортивной карьеры, как я, например.

Мужчины заявляются сюда за эмоциями, женщины – за сексом с сильными, накачанными тестостероном бойцами. Последнее – дело исключительно добровольное, если в это не вмешиваются интересы хозяина клуба, как случилось с Данте. До сих пор разруливает. Я же интересен Ильхану как боец Терехова, который еще и сам пришел в клуб. У моего бывшего тренера с владельцем «Клетки» давний личный конфликт.

– Ами проболталась, что вы гуляли, – сдает девчонок Дан.

– Просто гуляли, – подтверждаю я. – Это ничего не значит.

– Она хорошая. – Друг озвучивает очевидное.

– Может, дело как раз в этом? Она хорошая, а я – нет. – Захожу в раздевалку. Бросаю сумку на скамью, сажусь сам.

– Еще недавно я думал так же. В сентябре женюсь, – смеется Данте.

– Нет, Дан. Я не такой, как ты. И проблем вокруг меня навалом. А Диля... Диля просто друг. Мне с ней классно. На этом все. Мне к бою надо готовиться.

– Ты только больше никому этого не говори. Уведут, – подмигивает он. – Тейпироваться будешь или без бинтов?

– Перчатки. – Вынимаю их из сумки.

– Окей. Кто у тебя сегодня? – Данте заходит на закрытый для посторонних сайт и смотрит таблицу.

Быстро обсуждаем стратегию боя, и я остаюсь один. Упершись затылком в стену, закрываю глаза, ощущая, как от криков из зала разгоняется кровь и шумит в ушах. На шее мощными толчками бьется пульс, а в сознании теплый, звонкий смех Дили, и вопреки логике на моих губах появляется улыбка. «*Больше никому не говори...*» Не скажу. Да и некому больше.

К выходу на ринг улыбка превращается в оскал. Встряхиваюсь, пружиню на ступнях, чтобы «слиться» с настилом, почувствовать, как двигается собственное тело. Толпа ревет. Зрителей уже знатно разогрели. Девочки в мини ходят между рядами и собирают дополнительные ставки. Я здесь недавно, на меня пока много не ставят, но это быстрые и очень необходимые нам с матерью деньги, которые я зарабатываю так, как умею. И здесь всем плевать, что я делаю за пределами ринга. Курю, бухаю, развлекаюсь с девочками. Главное – побеждать. Может, мое место и правда здесь?

Мой соперник немного выше меня. В основном работает ногами по верхам. Значит, будем следить и часто пригибаться. Нас представляют посетителям. Приходится покрасоваться, демонстрируя натренированное тело. Встаем друг напротив друга. Он рычит, накачивая себя злостью. Бешу его очередной ухмылкой. Маню к себе, пританцовывая на месте, чтобы уйти в оборону в любой момент. Хочу посмотреть, как он двигается.

Соперник пробивает двойку в воздух, подпрыгивает и пытается засадить мне в голову с вертушки. Ухожу от хай-кика, мимолетно поблагодарив Дана за разбор. Меня бы уже унесли, а теперь поиграем. Вывожу кикера на очередную связку. Ухожу в сторону. За спину. Обхватываю его за горло одной рукой. Надавливаю на кадык, а кулаком другой бью в печень. Толпа радостно

ревет. И мне бы сейчас его добить, но у нас же шоу. Отпускаю. Раунд мой. Их здесь больше, они быстрее. И к этому темпу тоже приходится привыкать.

Прополоскав рот, делаю стойку, мысленно рисуя схему следующего короткого боя. Забираю себе еще один раунд. А на третьем дышать становится сложнее. Организм напоминает мне недавно выкуренную сигарету. Встряхнувшись, выравниваю дыхание, не обращая внимания на дискомфорт в груди. Этот раунд я отдаю, пропустив-таки один из ударов. Лежу на настиле, смотрю, как беснуется толпа за решеткой, закрывающей ринг. Все весело плывет и кружится. А в голове крутятся Диля – мама, мама – Диля и бабки, которые так сильно нужны.

– Встал! – где-то с боку рявкает Данте.

И я встаю, да. Я сюда побеждать пришел! Мотнув головой, встречаюсь с довольным взглядом соперника. Оке-е-ей. Ты – кикер, я – боксер. Пришла моя очередь показать свою фирменную связку. Шоу больше не хочется ни ему, ни мне. Мы бьемся в полную силу. Уворачиваемся, прикрываемся, нападаем. И в подходящий момент я провожу один из обманных маневров, показывая сопернику одну траекторию удара, а бью по другой, и он с красивым разворотом корпуса ложится на настил. На счет «десять» моя рука взлетает вверх. Выиграл. Ну как-то так. Чего-то я все-таки стою.

На выходе с ринга меня встречает Дан. Хлопает по потному плечу и тихо отчитывает в ухо за косяки.

– Тебе дышалки не хватило, поэтому повело. Какого хрена? – Смотрит на меня прямо как бывший тренер.

– Так вышло, извини, – огрызаюсь, еще кипя от адреналина.

– Следующие тренировки будут на раскачку дышалки и выносливость, – заявляет он. – Но в конце сделал его красиво. Я залюбовался.

– Мотивация железная. – Иду мимо друга в сортир к раковине. Брызгаю в разгоряченное лицо холодной водой.

– Опять с мамой что-то?

– Опять. Давай не сейчас, а, – прошу его. – Сейчас я хочу забрать свои бабки, поехать в ближайший клуб и ни о чем не думать там до утра. – Впиваюсь пальцами в раковину и зажмуриваюсь. – Ты со мной? – спрашиваю тише.

– Поехали, – вздыхает Дан. – Ами только предупрежу.

– Спасибо, – отвечаю, едва слыша собственный голос.

Глава 8

Арс

Ночной клуб распахивает перед нами двери, и тело вибрирует от качающего трека. Танцпол здесь забит в любой день недели. Знакомый бармен за стойкой делает фирменные коктейли с элементами шоу. Оглядываюсь, сканируя зал в поисках тех, кого не хотелось бы встретить сегодня.

– Пойдем на второй этаж. Там не так долбит, – говорю Данте прямо в ухо.

Поднимаемся по стильной металлической лестнице. Садимся подальше от перил на кожаный диван у низкого столика. Обслуживание в этом заведении высший класс. Официантка оказывается перед нами буквально через минуту. Отдает стильное меню и отходит к другим посетителям, пока дожидается знака вернуться.

– «Лонг-Айленд» и острых орешков, – озвучиваю заказ.

– Безалкогольное пиво, и да, можно тоже орешки, только соленые, – добавляет Данте.

– Драконы себе не изменяют? – хмыкаю я, когда мы остаемся вдвоем.

– То шампанское, что едва не разрушило мою жизнь, до сих пор стоит поперек горла. Да и бой у меня завтра, – напоминает друг. – Так что да, не изменяют. А ты решил уйти в отрыв?

– А ты против?

– А должен? – копирую мою интонацию, спрашивает Данте.

Официантка приносит наши заказы. Дан удивленно смотрит на прозрачный заварной чайник.

– Классическая подача, – поясняю я. – Редко где так подают. Обычно в бокалах. Но это же «Лонг-Айленд Айс Ти», так что чайник – это не просто фишка. – Переливаю в бокал, кидаю в него трубочку. – Забавная у нас с тобой компания. – Размешиваю лед и поднимаю бокал. – Дракон и Стич.

– Ну-у-у, ты пока еще не синий.

– Главное, не стать зеленым.

Рассмеявшись, ударяемся с Даном стеклянными бортами и делаем по глотку. Крепкий, горьковатый напиток по вкусу действительно напоминает черный чай с лимоном. Пьется легко, но эта легкость обманчива. Пара порций способна вынести даже такого мощного парня, как Дракон. Мне же хочется поймать какую-то грань, чтобы совсем не улететь и опустошить голову хотя бы до утра.

– Арс, – Данте немного сползает по спинке дивана, принимая небрежно-расслабленную позу, но глаза выдают его обеспокоенность, – не хочешь поговорить?

– Не хочу. – Качаю головой и натягиваю на лицо одну из заготовленных улыбок, а-ля «мне все по барабану». – Давай просто пить, а?

– Как скажешь, – соглашается он.

За что мне нравится Данте, так это за то, что не лезет в душу без приглашения. Наш разговор с личного перетекает на обсуждение сегодняшнего боя, фильмов, музыки и даже девченок, но эта тема быстро сворачивается сама собой, потому что говорить о левых и одноразовых неинтересно, а обсуждать своих не по-мужски. Дила хоть и друг, но говорить о ней с кем-то вот так, за спиной, все равно не хочется. Мне нравится о ней думать, когда я один.

Коктейль медленно расслабляет тело и немного кружит голову. Все же пью я редко, а что-то такое крепкое вообще вечность не заказывал. Раньше мы с парнями после больших турниров собирались и уходили в отрыв. Дурачились, спорили, знакомились с красивыми девочками. Весело было, и казалось, что все, абсолютно все можно решить. Жизнь была легкой, наполненной возможностями, ведь это столица, черт ее побери! А впереди маячили титулы,

выход на мировые чемпионаты. Терехов упрямо тащил нас наверх, но я сорвался и шарахнулся головой о реальность.

Залпом допиваю коктейль и наливаю еще. На душе погано. Не думать никак не получается. А сегодня очень хочется именно этого. Я собирался найти здесь какую-нибудь малышку и зависнуть с ней на ночь, но даже этого теперь не хочу. А зависнуть неожиданно необходимо с другой. Может, расскажу ей, чтобы не вступала в отношения с такими придурками, как я. И о том, что я готов защищать ее от них. Интересно, у Диляры был кто-то? Кому она подарила свой первый поцелуй? Не бывает же нецелованных восемнадцатилетних девочек. С какого я вообще об этом думаю? Можно выключить все мысли на сегодня? Я же просил!

Достаю айкос из кармана джинсов, сжимаю в кулаке, но не спешу затягиваться. Данте смотрит на меня со странной ухмылкой, от которой все желание закурить резко пропадает. Швыряю заменитель сигарет на стол. Закидываю в рот несколько орешков. Они приятно обжигают рецепторы и хрустят на зубах.

– Дан, – немного помолчав, зову друга, – я должен побеждать в «Клетке».

– Это зависит не от меня, – хмыкает он, косясь на айкос.

– Понимаю. Я готов работать.

– Мои методы борьбы с твоей вредной привычкой вряд ли можно будет назвать гуманными. – Уголки его губ вздрагивают. Он кладет ногу на ногу и устраивает руки на спинке дивана. – Ты будешь меня ненавидеть.

– Если это поможет мне побеждать, я готов рискнуть.

– Уверен?

– Мне кровью, что ли, где-то расписаться? – Толкаю от себя бокал с остатками коктейля и, сложив руки на груди, упрямо смотрю на Дракона. А сейчас он именно такой: коварный, ухмыляющийся ящер, который что-то задумал.

– Обойдусь. Главное, помни, что *ты* сам попросил. И надо это *тебе*. – Он лениво допивает безалкогольное пиво.

– Ты же не дашь мне об этом забыть. – Улыбаюсь во весь рот. Дан не выдерживает и тоже ржет.

– Тут ты прав, бро. Погнали отсюда? До дома тебя подброшу. Как ты за руль после этой гремучей смеси?¹ – Кивает на опустевший чайник из-под коктейля.

– Да я нормальный. Сам доберусь. – По глазам вижу: не верит. – Серьезно, Дан. Я доеду.

Данте пожимает плечами и больше не спорит. Рассчитываемся за выпивку. Выходим на улицу и почти синхронно поднимаем взгляды к небу. Его заволокло тучами. В нашей стороне едва заметно сверкает.

– Точно сам? – Дан все же спрашивает еще раз.

– Тебя Ами ждет. Я доберусь. – Протягиваю ему руку. Данте пожимает ее, но не спешит садиться в свою тачку. Следит за тем, как я отъезжаю.

Состояние странное. Такое всегда бывает, когда целенаправленно пытаешься напиться. Вроде и пьяный, но голова ясная. Спокойно проезжаю через большой город, выкруливаю на ночную трассу и с удовольствием давлу на газ, включив музыку громче.

От скорости начинает догонять то самое ощущение, которое я ждал остаток вечера. В голову лезут совершенно дурные мысли. Пока еду, еще как-то их торможу, но, пролетая мимо парка, где мы с Дилей катались на скейтах, торопливо принимаю решение и сворачиваю в сторону ее дома.

Торможу у подъезда. Снимаю телефон с подставки и набираю номер своей Лило.

– Ты с ума сошел? – По телу от ее хриплого голоса проносятся мурашки.

¹ Управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения запрещено законом. Подобные действия создают угрозу для жизни и здоровья водителя, пассажиров и других участников дорожного движения (*прим. ред.*).

– Пойдем гулять.

– Ты точно сошел с ума, – смешно сопит Диля. – Я сплю.

– Уже нет. – Кладу свободную руку на руль и ложусь сверху, развернув голову к окнам. –

Выходи. Тут красиво.

– Меня папа убьет, – фыркает она.

– Ну вот, ты уже ищешь варианты. Мы недолго. Прокатимся, и я тихо верну тебя обратно.

Никто не заметит.

– Чего тебе не спится, синий монстр?

– Не знаю... – Звучит как-то надрывно. Бесит!

– Ладно, – сдается она. – Скоро спущусь.

Глава 9

Диля

И зачем я согласилась? До рассвета всего ничего, а его принесло. Вот кто так бесцеремонно вламывается среди ночи? Конечно, Арс! Надрыв в его голосе, прорезавшийся сквозь привычную усмешку, что-то перевернул внутри. Я вдруг поняла, что нужна ему. Прямо сейчас. Не знаю зачем, в качестве кого, но нужна. Все равно надо это прекращать. Так нельзя. Нельзя врываться и переворачивать мой мир с ног на голову. Вот именно это я ему сейчас и выскажу. В глаза. В красивые, голубые, дерзкие... Делов-то. Тихо собраться, выйти из квартиры незамеченной и так же вернуться.

На цыпочках прокрадываюсь в ванную, умываюсь и возвращаюсь в комнату. Включаю настольную лампу, кошусь на неубранную косметичку и, покачив головой, разворачиваюсь к шкафу. Снимаю с вешалки первое попавшееся летнее платье – голубое, с приспущенными рукавами-фонариками и резинкой по линии декольте. От ребер до бедра жатая ткань, а ниже свободная юбка длиной до щиколотки. Критически рассматриваю себя в зеркало. Пойдет. Быстро провожу расческой по волосам и прокрадываюсь в прихожую. Подсвечивая себе фонариком от телефона, надеваю белые кеды и мышкой выскальзываю в подъезд.

Еще буквально минута – и я на улице. Арс стоит, прислонившись спиной к своей машине. Одна рука спрятана в кармане джинсов, в другой вспыхивает и гаснет пламя зажигалки. Он поднимает на меня взгляд, и запал высказать ему все, что хотела буквально пять минут назад, моментально иссыкает. Это не просто взгляд, это голубая бездна.

Чокнутого Стича слегка качает. Он привычно смеется, расставляя ноги шире.

– Ты пьяный, что ли? – округляю глаза.

Щурясь и продолжая улыбаться, показывает мне минимальное расстояние между большим и указательным пальцем.

– Я с тобой никуда не поеду, – на полном серьезе заявляю ему.

– Боишься? – Вспыхнувшее пламя от его зажигалки снова бьет по глазам.

– Боюсь. – Моргаю несколько раз, чтобы отогнать «зайчиков».

Сжав зубы, Арс медленно втягивает в себя прохладный ночной воздух и отлипает от машины. Шагает ко мне, обдавая запахом алкоголя и чего-то еще, едва уловимого, древесного, сладковатого. Пьянящего, если вдыхать слишком глубоко.

«Какой все же опасный мальчик», – в который раз проносится в голове.

– Не надо, – поймав и накрутив на палец прядь моих волос, очень тихо просит он. С той самой ноткой надрыва, что вновь прорывается наружу.

Крепко зажмуривается, и мне кажется, что сказать он хотел что-то совсем иное, но по какой-то причине передумал.

– В конце концов, Лило, я же твой самый главный защитник. – Арс снова смеется, будто и не было той сложной эмоции. Будто она мне привиделась.

Я теряюсь от этой перемены в его настроении и не сразу реагирую на сказанное, вдруг взорвавшееся теплом в животе. *Самый главный защитник...*

– Пойдем пешком? – беззаботно предлагает он.

– Куда? – Поднимаю взгляд к сверкающему небу. Гроза все ближе. Она уже несколько часов ходит кругами. Видимо, все же решила заглянуть в город.

– Мне все равно, – крутит Арс головой в разные стороны. – Туда? – Указывает направо.

– Почему именно туда? – улыбаюсь я.

– Налево как-то неприлично. – Щурится, опять напоминая наглого и хитрого кота, нанюхавшегося валерьянки.

– А ты весь из себя такой приличный? – подначиваю его, шагая рядом.

– Я? – Тычет пальцем себе в грудь. – Естественно! – И взгляд честный-честный. Ресницами хлопает и давится смехом.

Арс ловит мою руку. Крепко сжимает ладонь в своей, большой и горячей. Пропустив удар, сердце учащенно бьется, а Арс просто идет рядом, слегка раскачивая наши сцепленные руки.

Сворачиваем за угол дома и бредем без цели, разглядывая редкие автомобили, проезжающие мимо. Над головой грохочет, а тротуар под ногами все чаще освещается холодным светом молний. Наверное, я должна спросить, что у Арса случилось. Даже проговариваю про себя этот вопрос, но так и не озвучиваю. Физически чувствую, что Арс закрыт.

– Как там мой ноутбук? – решаю задать вопрос попроще.

– Я мало что успел сделать до отъезда. Днем займусь. Но судя по той картине, что я увидел, шансы на реанимацию есть. Расскажи мне что-нибудь. – Он медленно поглаживает тыльную сторону моей ладони большим пальцем, похоже, даже не замечая, как делает это.

– Что? – Очень стараюсь не обращать внимания на мурашки, ползущие по руке от его прикосновения.

– Не знаю. – Он пожимает плечами. – Что-то о себе. Чем занималась сегодня весь день?

– Тебе правда интересно? – Удивленно смотрю на Арса.

Он кивает. Немногословный сегодня, сильно загруженный, хоть и пытался дурачиться. Перебираю в голове прошедший день:

– Да ничем особенным не занималась. Родителей встретила, кушать готовила, потом мы все вместе сидели за столом. Они рассказывали, как поживает наш родной город. Передавали приветы от знакомых. А потом я слушала аудиоурок по французскому, читала, составляла список того, что нужно купить к новому учебному году.

– Какой серьезный подход. Ты всегда такая организованная?

– Почему-то сейчас почувствовала себя страшной занудой. – Смущенно смотрю себе под ноги. – Я просто много чем увлекаюсь, и без планирования было бы довольно трудно все успевать. Но я не повернута на списках, ты не подумай, – торопливо оправдываюсь. – Я иногда опаздываю и бываю неуклюжей и даже могу занятие прогулять.

– «Даже», – смеется Арс.

Не выдержав, выдергиваю свою ладонь из его, резко поворачиваю к нему голову и показываю язык. Этот гад ржет еще громче, а потом берет и тоже показывает мне язык. Я снова ему. А он мне. И опять я ему. Хохочем до боли в животе, пугая уличных котов. На нас все чаще падают капли дождя. Арс запрокидывает голову, подставляя под них лицо, и, улыбаясь, высовывает язык, превращаясь из загруженного парня в дурного мальчишку.

Смочит на меня. В его голубых глазах отражается вспышка молнии. Дождь усиливается за считанные секунды.

– Бежим? – Он снова берет меня за руку.

– Бежим! – решительно отвечаю я, и мы несемся по лужам в ближайший двор.

Забегает под козырек первого подъезда. Промокли насквозь. Одежда противно липнет к телу, с волос капает холодная вода. На кончике носа Арса повисла прозрачная капля. Он смахивает ее, несколько раз проводит ладонью по коротким волосам. И черт знает зачем ловит меня за талию, притягивает ближе и очень осторожно, как хрупкую вазу, которую боится разбить, прижимает к себе. Я тоже черт знает зачем проталкиваю руки под его и прислоняюсь щекой к крепкому плечу, а мокрую футболку чуть выше пояса от волнения собираю в кулак. Ругаю себя за это. Надо отпустить! Но пальцы задеревенели и слушаться категорически не желают. Арс кладет подбородок мне на макушку и замирает.

– Ты чего? – тихо спрашиваю у него.

– Просто так. Тебе неприятно?

Резко выдыхаю. Он неправильно все понимает. Отпускает меня и делает шаг назад, попадая под дождь.

– Что ты делаешь? – Смеюсь, беру его за руку и затаскиваю обратно под козырек.

Он разворачивается, опирается спиной на подъездную дверь. Я делаю так же. Съезживаюсь, когда холодное платье еще плотнее прилегает к телу.

Больше не касаясь друг друга, молчим и слушаем, как вокруг шумит стихия, а у нас под крышей тепло, несмотря на то что мы оба промокшие.

– Пойдем завтра вечером на картинг? – как всегда внезапно предлагает Арс.

– М-м-м... – Закусив фалангу большого пальца, смотрю, как капли дождя разбиваются об асфальт, и чувствую, что Арс в этот момент пристально смотрит на меня. – Пойду, если ты тоже кое-куда со мной сходишь. – Хитро улыбнувшись, разворачиваюсь к нему. – И будешь трезвый.

– Звучит так, будто я много бухаю. – Он делает фейспалм. – Если что, это не так. Просто башку надо было прочистить.

– Помогло?

– Так. – Качает ладонью в воздухе. – Куда ты хочешь пойти?

– Поиграть в мафию в одном не совсем обычном месте. Уверена, ты в таком еще ни разу не был. Придешь?

– Что за место?

– Пусть это останется тайной. – Решаю сыграть по его же правилам.

Глава 10

Арс

На рассвете провожаю Дилю до подъезда, готовый при необходимости представиться ее родителям и взять на себя ответственность за ее побег. Я ведь не сделаю ей ничего плохого и ни на что не претендую. Мне просто нравится проводить с ней время. Они должны об этом знать. Но родителей так и не вижу, поэтому отправляюсь к машине.

Кладу руки на руль. По телу проходит приятная дрожь, резко сокращая мышцы пресса и бедер. Смеюсь. Это вызвал момент, когда мы обнимались. Нормальная реакция на красивую девочку, только сейчас она была острее. Прикрыв глаза, медленно выдыхаю, отпуская волну возбуждения. Оно сосредоточилось не только в паху, но и на кончиках пальцев. Может быть, надо было остаться в клубе? Это максимально тупая мысль. Тогда я бы пропустил эту дождливую ночь с Дилей.

Мне действительно понравилось. И в момент, когда она меня обняла, мне было абсолютно плевать на то, что Лило сжала мою футболку так, что она задралась и холодный дождь при порывах ветра бился об обнаженную поясницу и стекал под ремень джинсов. Главным оказалось, что дождь не попадает на нее. А физика... это не та проблема, которую нельзя решить. Она ровным счетом ничего не значит, если не будет касаться Дили.

Мои сегодняшние мысли так и останутся при мне. Ей нужно больше, чем я могу дать. Нормальные свидания, время, разговоры. Просто секс ей точно не подойдет, а ничего другого у меня пока нет. А ей будет больно. Я не хочу делать ей больно. Мы лучше сходим на картинг или поиграем в мафию. Как друзья...

Медленно выезжаю со двора, шелестя шинами по мокрому асфальту и окатывая брызгами бордюр. Все вокруг серое. Даже рассвет бесцветный, а за ребрами продолжает пульсировать тепло. Будь мы в другой реальности, где здорова мама, у меня выходит что-то дельное в спортивной карьере, есть работа, учеба, я бы, может, и попробовал с Дилей нечто большее.

Пока еду, гоняю все эти странные мысли в голове. Вспоминаю, что обещал заехать к дяде. Еще сегодня должен позвонить мамин врач. Не забыть бы извиниться. Проверяю, включен ли звук на мобильном, и прячу его в карман. Сижу еще некоторое время в машине у своего подъезда, смотрю, как соседи уезжают на работу или выводят собак на прогулку.

В кармане неприятно вибрирует телефон. Вынимаю его из кармана.

– Да, мам, – хриплю после долгого молчания.

– Арсик, у тебя все хорошо? – тихо спрашивает она.

– Конечно. Я здесь, у подъезда. Скоро поднимусь. А чего такие вопросы с утра пораньше?

– Не знаю, – вздыхает она. – Ерунда всякая снится. Раз уж ты здесь, забеги в продуктовый, купи молока, я оладьи на завтрак пожарю. У тебя деньги есть?

– Есть, конечно. Скоро буду.

Дождь почти прекратился, и я, перепрыгивая глубокие лужи, иду в местный магазин. Деньги есть. Пока. На днях мы начнем обследование, новый курс терапии, возможно, понадобится еще одна операция, и заканчиваться деньги будут критически быстро.

Главное – не накачать себя этими мыслями до отказа, чтобы не сорваться ни на ком снова. Люди не виноваты в наших проблемах. Но кто бы знал, как иногда хочется найти виноватого, чтобы разорвать его на куски за то, что маме так плохо!

Поднимаюсь в квартиру. У нас открыто. Мама встречает на пороге и сразу замечает, что я насквозь промок. Футболка уже немного подсохла, а вот джинсы все еще держат влагу.

– Я не спрашиваю, где ты был, – вздыхает мама.

– Гулял. – Вручаю ей пакет молока.

– Под дождем?

– Да. Гроза была сильная. Ты слышала?

– Слышала. И наверное, молнией тебе зарядило прямо вот сюда. – Костяшками пальцев толкает меня справа в линию челюсти. – Арсик, – она вкрадчиво произносит мое имя.

Поворачиваюсь к зеркалу. Черт! Вообще из головы вылетело, куда мне досталось. На удивление, синяк не особенно яркий, но разве от моего персонального «радара» что-то скроется?

– Объяснишь? – вроде спрашивает, но на самом деле требует.

– Нет. Мне надо переодеться и поспать. Дядя Ваня звонил, я ему в сервисе сегодня нужен.

Она ничего больше не говорит. Крепче сжав в руке пакет с молоком, уходит на кухню. Расстроилась. Зажмурившись, яростно душу вспыхнувшее чувство вины за постоянную ложь. Я знаю, для чего все это делаю. На этом все!

Забираю полотенце из комнаты и иду отогреться под душ. Выхожу, а у нас кухня наполнена запахом свежее испеченных оладий. Сглатываю слюну. Тихо сажусь на табуретку и наблюдаю за мамой.

– Иногда мне хочется взять ремень и хорошенько надавать тебе по заднице, – неожиданно говорит она.

– Ты даже в детстве ничего такого не делала. – Посмеиваясь, тянусь к графину с водой. Делаю несколько глотков прямо из широкого горла и ставлю его на место.

– А сейчас бы сделала. Потому что так нельзя, Арс! Ты через день приходишь то с синяками, то с ссадинами.

– Не преувеличивай, – прошу ее. – И ты прекрасно знаешь, что на тренировках случается всякое.

– Но еще несколько месяцев назад это «всякое» не случалось с такой регулярностью. Меня это пугает, понимаешь?

– Понимаю.

– И это все, что ты можешь сказать? – Мама впервые с начала разговора оглядывается на меня.

Я лишь развожу руками, подтверждая, что сказать мне действительно больше нечего. Она закашливается, приложив ладонь к месту, где расположен послеоперационный шов. Тут же оказываюсь рядом. Настаиваю, чтобы она села, и наливаю ей воды.

Сделав несколько маленьких глотков, мама смотрит на меня со смесью волнения и нежности.

– Простыла, наверное. – Хрипло вздыхает. – Диляре понравился букет?

– Вроде. Я не спросил. Раз по лицу им не получил, наверное, понравился.

– Арс, – смеется мама, – а что, уже есть за что получать по лицу?

– Да вроде нет, но кто вас, женщин, разберет. Ты вот за ремень собралась хвататься, – припоминаю ей.

– У меня-то как раз есть повод. – Мама строго грозит мне пальцем.

– Уверю тебя, нет.

Поцеловав ее в щеку, ухожу в свою комнату. Прикрываю дверь и слышу, как она снова кашляет. Только этого не хватало для полного счастья. И уснуть нормально не получается. Плаваю в полудреме, то вздрагивая от любого шума, то возвращаясь к моменту коротких объятий с Дилей.

Телефонный звонок окончательно выбрасывает меня в реальность. На связи мамин врач. Тут же сажусь на кровати и нахожу, чем и на чем записать все, что он диктует. Завтра маме надо сдать еще ряд анализов, а в начале следующей недели будут делать компьютерную томографию. Стоит это очень недешево, и даже тут приходится ждать своей очереди, а в бесплатной больнице сроки близки к бесконечности.

– Она стала больше кашлять, – тихо говорю врачу, пока мама не слышит.

– Понял тебя. Все проверим. Главное, не паникуй раньше времени. Да, болезнь – дрянь, но пока есть шансы, мы будем с ней бороться.

– Спасибо. И это... Док, извините меня. Сорвался.

– Принимается. Все, Арс, у меня пациент. Жду вас завтра утром.

Выхожу из спальни. Получаю укоризненный взгляд от мамы. Ну да, можно сказать, не спал. По помятой роже это сразу заметно.

Глотнув кофе, собираюсь и еду к дяде. Мне нравится подрабатывать в его мастерской. У него уже был такой бизнес. Не выдержал кризиса. Но дядя вкладывает много сил и времени, чтобы раскататься заново, учитывая предыдущие ошибки. Он спокойно отдает мне на ремонт клиентскую машину, зная, что я с ней справлюсь. Такая работа успокаивает, и в какой-то момент дядя возникает рядом, чтобы поговорить. Коротко рассказываю ему ситуацию с маминим здоровьем. Поджав губы, дядя Ваня качает головой.

– Может, еще обойдется. Ты не кисни. Я помогу, чем смогу. Мы ее вытащим. – Хлопает меня по плечу. – А про «Клетку» и правда пока лучше ей ничего не говори. Это там тебя так? – Кивает на синяк.

– Ерунда. Пропустил случайно. – Отмахиваюсь, снова ныряя под капот машины.

– Арс, уйти бы тебе оттуда. Это ведь небезопасно.

– Дядь Вань, вот только ты не начинай! – злюсь я.

– Если тебя там сломают... Парень, я никогда себя не прощу за то, что допустил твой заход туда.

– Это было мое решение. Давай закроем тему. Ты с нами на КТ поедешь?

– Поеду, конечно. Наберешь?

– Наберу.

Возвращаюсь к ремонту машины и вожусь с ней до позднего вечера. Сдаем клиенту. Дядя Ваня тут же переводит деньги за работу. Поблагодарив его, еду домой, по дороге созваниваясь с Данте по поводу нового курса тренировок. А оказавшись в своей комнате, потрошу все тайники с сигаретами. В мусорную корзину швыряю айкос и затасканный вейп. Еще раз проверяю, чтобы нигде ничего не осталось.

– А что ты делаешь? – остановившись в дверях, удивленно спрашивает мама.

– Собираюсь побеждать. – Широко улыбаюсь ей, снова тщательно скрывая все, что горит внутри.

Глава 11

Диля

После дождя волосы распушились. Кусая губы, я то собираю пряди в косу, укладывая ее на левое плечо, то снова распускаю и нервно отбрасываю за спину. Склонив голову на бок, внимательно смотрю на себя в зеркало и никак не могу совладать со странным чувством, поселившимся в груди после прогулки. Перед глазами так и стоит момент, как Арс ловит языком дождь и улыбается самой шальной из всех улыбок, что я когда-либо видела.

Зачем-то трогаю искусанные губы, плавно спускаюсь пальцами по подбородку на шею, провожу по ключицам. Словно за нашу короткую прогулку под дождем во мне что-то могло измениться и я изучаю себя заново. На правом плече маленькая родинка. Она со мной с самого детства. Еще одна на груди, но ее не видно под домашним растянутым топом. Те же бедра, которые всегда казались мне узковатыми. И талия все та же.

– Ты у меня самая красивая, – раздается от двери, и я, подпрыгнув от неожиданности, прикладываю обе ладони к груди, чтобы поймать сердце, если от испуга оно все же решит вырваться наружу.

– Мамочки... – Плавно выдыхая, прикрываю глаза и тут же снова их распахиваю. – Ты давно тут стоишь?

– Минут пять точно, – смеется она без грамма упрёка в голосе.

Проходит в комнату, склоняется к желтому, как солнце, букету и вдыхает его аромат, поглядывая на меня.

– Рано же еще. – Растерянно поправляю тонкую лямку топа.

– Я слышала, как ты вернулась. – Мама пробегается пальцами по лепесткам, едва их касаясь. – Давай-ка поговорим.

– О чем? – Забираюсь на кровать и укутываю босые ступни простыней. Передергиваю плечами, только сейчас обратив внимание, что замерзла на нашей прогулке. Подтягиваю простыню повыше и удобно откидываюсь на подушку.

– Например, о дарителе этого букета. Ты же с ним гуляла?

– С ним. – Отвожу глаза.

– Как зовут? – Мама полубоком садится на кровать. Находит мои ступни, спрятанные под простыней, крепко сжимает. – Ноги холодные. – Качает головой. – Так как зовут мальчика?

– Арсений, Арс. Я как раз хотела тебе рассказать. – Мама смешно приподнимает бровь. – Честно, – уверяю ее. – Тем более он рвется познакомиться.

– Даже так? Какая смелость. Сколько ему лет?

– Девятнадцать.

– И как далеко зашли ваши отношения, если парень желает знакомства с родителями? – Мама старается быть строгой, но в ее карих глазах читается понимание. Она ведь тоже была в нашем возрасте и еще не забыла об этом.

– Они совсем никуда не зашли, мам. У нас нет отношений. Мы просто дружим, и компания у нас общая. Арс – лучший друг Данте, жениха Амалии.

– Вот оно что. Цветы и прогулка под дождем тоже часть дружбы? – Она так странно на меня смотрит. Не верит?

– Да. – Пожимаю плечами. – Ему было грустно, и мы немного прогулялись по району. Попали под дождь, а потом он подвез меня прямо к подъезду. Вот и все. Так что это совсем не то, о чем ты думаешь. А познакомиться он хочет, чтобы можно было меня провожать. Ты же знаешь, как папа и бабушка к этому отнесутся. – Опускаю взгляд на свои руки, стискивая простыню в кулаке. – И я ему запретила, – говорю совсем тихо.

– Ну да-а-а, – забавно тянет мама. – Папа у нас строгий, а бабушка просто из другой эпохи. Но это не значит, что ее не надо слушать, – строго добавляет она.

– Я понимаю. Но мы ведь правда просто дружим.

– Подвинься. – Мама взмахом руки показывает мне на стену.

Ерзаю, освобождая для нее место. Она ложится рядом, целует меня в висок и поправляет мне волосы, рассыпавшиеся по груди. Я люблю такие моменты между нами, когда с мамой можно просто говорить. Не обо всем на свете, но о многом. Она может и отругать, конечно, но в нашей семье именно к ней я могу прийти за поддержкой, если понадобится.

– Расскажи о нем, – просит мама. – Чем занимается? Где учится? Или он уже работает?

И тут я впадаю в легкий ступор с неприятным оттенком паники. Я же не знаю. Он о себе ничего не рассказывает. Даже про нелегальные бои в «Клетке» я узнала не лично от него, а из разговоров в общей компании. Арс вроде и не скрывает, но и ничего о себе не говорит. Какая странная у нас получается дружба...

– Он спортсмен. – Приходится рассказывать то, что знаю, чтобы не выглядеть глупо.

– Как интересно. – Мама перебирает мои волосы. До мурашек приятны прикосновения ее нежных пальцев к коже головы.

– Да. Боксер.

– Фотография есть?

– Подашь телефон? Он на столе, – прошу маму.

Как только мобильный оказывается у меня в руках, захожу в профиль Арса, улыбаюсь аватарке Стича, открываю альбомы с его фотографиями и замечаю, что их практически не осталось. Арс все удалил. Там были фото из ночных клубов, с тренировок и турниров, а сейчас всего несколько кадров, где он один. Не знаю, почему это вызывает приступ грусти. Я ловлю в этом странный символизм, вспоминая тоску в его глазах.

– Ну что там? – напоминает о себе мама.

– Вот. – Показываю ей фотографию во весь экран.

Оттуда на нас смотрит скуластый, голубоглазый Арс. Правый уголок губ чуть вздернут в будто приклеенной ухмылке. Наглый кошачий взгляд обрамляют пушистые ресницы, а черная футболка обтягивает крепкие плечи и рельефные руки.

– Друг, значит. – В мамином голосе столько скепсиса, что становится немного обидно.

– Друг, – подтверждаю я.

– Диль, – мама кладет телефон на стол, садится и задумчиво разглядывает мое лицо, – будь с ним осторожна, пожалуйста. Знаю, ты у меня удивительно разумный ребенок, каким я точно не была, – смеется она. – Но я все же скажу. Сначала принимай решение вот здесь, – мягко касается моего виска, – только потом тут, – указывает туда, где быстро стучит сердце. – А за ночной побег вам обоим сразу минус.

– Извини. – Облизываю губы.

– Папе и бабушке говорить пока ничего не будем. А вот я все же познакомилась бы с твоим другом. Потом посмотрим, что с вами делать.

– Я ему передам.

Мы еще недолго обсуждаем планы на день, корректируя их под ее выходной после командировки. Я прошу маму разбудить меня в десять и забираю телефон со стола, как только она уходит. Еще раз перелистываю фотографии в профиле Арса. Пишу: «Зачем ты все удалил?» Раньше я не писала ему первой. Теперь мы общаемся больше, и я не вижу в этом шаге ничего плохого. В конце концов, после того как я решила его обнять, что криминального в простом сообщении? Отправляю. Все же жалею об этом, подумав, что лезу не в свое дело, но засыпаю быстрее, чем успеваю удалить написанное.

За весь день Арс так и не ответил. Прочитал, поэтому удалять сообщение уже глупо. Возможно, человек просто занят. Я и сама чего только не переделала за сегодня. Съездила на

урок игры на гитаре, потом мы ходили с мамой по магазинам, свозили бабушку в поликлинику, приготовили обед и помыли Беляша. Этот белый комок мокрой шерсти уже час недовольно фыркает, вылизываясь у меня под столом.

Телефон оживает ближе к половине восьмого вечера.

Арс: «Психанул» – это, видимо, ответ на мой ночной вопрос. – «Ты не передумала насчет картинга?»

Я: «Нет. Мы же договорились. С тебя картинг, с меня мафия».

Арс: «Супер. Я заеду за тобой минут через двадцать. Нормально?»

Я: «Вполне. Только не к подъезду» – напоминаю ему. Отец уже вернулся с работы, так что нам лучше не попадаться никому на глаза.

Арс: «Понял».

В конце ожидала увидеть какой-нибудь смайл, чтобы понять его настроение, но в профиле Арса просто сменился статус, показывая, что он вышел из мессенджера.

Прикинув, в чем будет удобнее кататься, надеваю узкие черные брючки. Передний край свободной полосатой футболки заправляю под ремень, и получается милый, чуть небрежный, но вполне женственный образ. Волосы заплетаю в две косы. Беру с собой рюкзак с разными мелочами и, предупредив семью, выхожу в подъезд. За мной выскакивает Беляш. Трачу время, чтобы поймать кота и вернуть его на законное место.

– Диляра! – зовет отец.

– М? – Сую нос на кухню, где он пьет чай в компании рабочего ноутбука.

– Дома будь к полуночи, – оглянувшись, требует папа.

Кивнув, торопливо покидаю квартиру во второй раз. Он оказывается успешным, и я нахожу машину Арса, припаркованную за домом. Сажусь вперед и словно проваливаюсь в темную дыру, отчего по позвоночнику пробегает мороз. На первый взгляд, Арс спокоен и даже расслаблен, если не обращать внимания на вздувшиеся вены на открытых предплечьях и холод в голубых глазах.

– У тебя что-то случилось? – тихо спрашиваю я.

– Нет, все нормально, – на автомате отвечает он, явно повторяя эту фразу далеко не в первый раз. – Едем. – Заводит двигатель и аккуратно встраивается в поток машин.

– Я рассказала про тебя маме.

– И что она? Сказала, что я придурок и нам нельзя видаться? – недовольно морщится он.

– Нет. Она будет рада с тобой познакомиться. Ты же хотел, – напоминаю ему.

– Правда? – Арс очень искренне удивляется, будто ожидал совсем иного.

– Правда. Пока без папы. Ему она скажет позже. И еще, мне дома к полуночи надо быть.

– Без проблем. Будешь. А что ты маме рассказала? – После небольшой паузы любопытство все же побеждает.

– Что мы дружим и ты спортсмен. А! Еще фотографию показала, – честно отвечаю ему. – Я же говорила тебе, она поймет. С остальными будет сложнее.

– Хоть что-то хорошее, – устало вздыхает Стич, сворачивая к картинг-клубу.

Администратор выдает нам по шлему. Арс сам надевает его на меня, пока нас инструктируют по технике безопасности. Выбираю карт, устраиваюсь и азартно стреляю взглядом в «соперника». Оттаяв, он хитро улыбается и дает мне фору.

Управлять этой маленькой машинкой несложно, но извилистая трасса покоряется далеко не с первого раза. На коварных поворотах Арс легко вырывается вперед. Сразу чувствуется водительский опыт. Я же умудряюсь влететь в гору шин. Смеюсь, Арс подъезжает ко мне и помогает вернуться на трассу.

– Я бы сама...

– Ага-ага, – озорно отвечает он, вновь давая мне фору в несколько секунд.

Только я радуюсь, что у меня получается войти в узкий поворот, как мы с Арсом сталкиваемся бортами.

– Ах так! – Поймав кураж, крепче сжимаю руль и, закусив губу, выезжаю на ровный участок трассы, обгоняя хитрого Стича.

Наши гонки быстро превращаются в догонялки, где я убегаю, а Арс меня ловит. И это гораздо веселее, чем просто пытаться выиграть. Я же понимаю, что это практически невозможно. Набесившись и получив массу приятных эмоций, сдаем шлемы и отправляемся гулять по городу. Покупаем по стаканчику кофе. Арс случайно касается моей руки. Я отчего-то вздрагиваю, а он уже намеренно ловит мою ладонь и сжимает в своей. Так и идем, потягивая латте и держась за руки. Я чувствую, как его ладонь периодически напрягается, копируя мой собственный рваный пульс...

Арс долго молчит, и воздух вокруг нас постепенно сгущается. Я не лезу с вопросами, догадываясь, что ему нужно время. И мне приятно, что он выбрал меня как человека, с которым можно помолчать. Мне кажется, в этом есть что-то особенное. Доверие? Это может звучать странно, но, если подумать, молчим мы чаще всего наедине с собой. Закрываемся где-то, размышляем, вспоминаем, переживаем и ни с кем не делимся. А в компании друзей или с родственниками помолчать не выйдет. Кто-то обязательно задаст вопрос, и придется говорить. А ведь именно в молчании прячутся наши сокровенные мысли. Вот и выходит, что этот опасный мальчик доверяет мне свое молчание, а значит, и свои мысли, которыми больше ни с кем не делится.

Он резко останавливается посреди тротуара, разворачивает меня к себе и заглядывает в глаза:

– Хочешь, я познакомлю тебя со своей мамой? – Снова хрипло, снова пронзительно, задевая своим тембром натянутые струны внутри меня.

– Хочу. – Соглашаюсь не раздумывая.

Арс крепче сжимает мою ладонь, и мы идем дальше, слегка покачивая сплетенными руками в воздухе.

– Она болеет, – спустя несколько долгих минут делится он. – У нее рак.

У меня перехватывает дыхание от этой правды. Я ожидала чего угодно, но точно не такого. Сглотнув, шумно втягиваю воздух носом и понимаю, что совершенно не знаю, что говорят в таких случаях.

– Я пропал недавно, помнишь?

– Помню, – шепчу, приходя в себя.

Так странно. Мама его, но и меня будто ударили под дых. На секунду представила, если бы моя мама... Нет! Даже думать о таком не хочу. Сейчас же многое лечат. У нас сильная медицина. Лучше думать об этом. О шансе на спасение.

– Ей операцию делали. Я должен был быть рядом. Мы думали, что все закончилось, обойдемся поддерживающей терапией. Но эта зараза слишком быстро вернулась. – Он скрипит зубами, сжимая мою руку еще крепче. – Я не готов сдаваться. Буду бороться за нее всеми возможными способами.

– Ты очень хороший сын. – Аккуратно подбираю слова.

– Нет, – скалится Арс. – Не жалею меня, окей? Никогда. – В его голосе появляются раздражение и злость. – Я рассказал тебе об этом, чтобы ты понимала, что происходит. И я иногда буду пропадать в столице, возможно, надолго.

– Спасибо. – Поглаживаю тыльную сторону его ладони, как делал он. – А знаешь, чего я хочу? – Нахожу в себе силы улыбнуться и немного переключить его настроение.

– И чего же? – Скосив взгляд, Арс смотрит на меня, плавно возвращаясь в нашу прогулку.

- Мороженое. Классическое эскимо. Давай поищем?
- Пойдем. Знаю я тут одно место...

Глава 12

Арс

Выходные давно стали лишь еще парой дней в неделе со своими названиями. До начала занятий в универе осталось всего ничего, и я подумываю, а не перенять ли мне привычку Дили вести ежедневник. Я соскучился. Мы еще не виделись с ней после картинга. Я так замотался, что не было даже времени завести ноутбук. Пришлось передать через Дана. Переписывались с Лило всего один раз. Последние дни я возвращаюсь домой и отрубаясь, едва успев снять кроссовки.

Останавливаюсь возле дачного участка Дана. Еще недавно это место с небольшим вагончиком, минимумом удобств и сделанной своими руками спортивной площадкой было ему домом. Теперь это наша основная тренировочная база. Друг с довольной рожей поднимается со ступенек крыльца и выходит меня встречать. Ударяемся кулаками и хлопаем друг друга по плечу.

– Готов? – тоном палача, обожающего свою работу, спрашивает Дан и хрустит шейей.

– Да, – уверенно отвечаю.

– Сегодня постарайся удержать в себе все, что съел за день. Весь режим питания насмарку, – издевается гаденыш.

– Да пошел ты, – беззлобно огрызаюсь. Переодеваюсь прямо у капота и разогреваюсь вместе с другом.

Из Дана мог бы выйти отличный тренер. Он разбирается во всех составляющих работы со своим телом, не боится быть жестким и требовательным, отлично зная заплаченную в «Клетке» цену жизни. Еще полгода назад его задачей было сделать так, чтобы платили ему, а не за него. Теперь он делает то же самое со мной, и маме еще не раз придется увидеть синяки и ссадины на моем теле. Но уж лучше я буду получать их на тренировках с Данте, чем на ринге.

А стебется Дан не просто так. Вчера меня реально стошнило – наказание от организма за то, что не успел вовремя поесть. Про падение глюкозы во время интенсива еще бывший тренер рассказывал. Ну и плюс аукается моя вредная привычка. Сегодня я уже в нормальном режиме спал, ел, пил. Все должно пройти хорошо.

Надеваю жилет-утяжелитель. Несколько раз подпрыгиваю, привыкая к новой массе. Так как в спорт я пришел не вчера, мы добавили десять килограмм к моим семидесяти пяти. Данте включает музыку, выводит ее на большую колонку и швыряет в меня скакалкой. Начинаем с двадцати пяти секунд на упражнение. Друг дает отмашку, и я прыгаю, отталкиваясь от земли двумя ногами. Заканчиваю. Перехожу к большой упругой покрывке. Скрестив руки на груди, тем самым усложняя себе задачу, прыгаю в центр, выпрыгиваю наружу, разворачиваюсь и повторяю, чувствуя и вес жилета, и нагрузку на мышцы.

Следующее упражнение еще сложнее. Оно похоже на интенсивный бег в гору. И по вискам начинает стекать пот. Легкие забиваются, хочется отдышаться, но Дан строго следит за тем, чтобы я не отдыхал больше десяти секунд. Что-то похожее на планку с упором ладоней на колесо. Активно поочередно завожу руки за спину. Пресс превращается в камень, а лишние десять килограмм ощущаются еще сильнее. Затем выпрыгивания из положения стоя обеими ногами на этой же покрывке. Следом двадцать пять секунд на приседания и удары ногами в воздух. Десяток упражнений, каждое сложнее предыдущего. Они работают на все тело и являются частью комплекса, развивающего выносливость.

К концу тренировки меня снова немного мутит, но это быстро проходит, стоит отдышаться и попить воды. Сажусь на ступеньки, прислоняюсь потной спиной к двери вагончика и закрываю глаза. Пульс все еще мощно отстукивает на шее. Присасываюсь к бутылке с водой,

громко дыша через нос. От пота щиплет глаза. Наливаю немного воды в ладонь, умываюсь. Вставать пока влом. Дан ржет, стаскивая с меня жилет.

– Ка-а-айф. – Вытягиваю ноги, чувствуя, как холодный металл нижней ступеньки обжигает разгоряченную кожу. Тело кажется легче не на десять килограмм, а на всю двадцатку.

Данте берет меня за запястье, проверяет пульс и удовлетворенно кивает.

– Завтра утром у тебя пробежка в умеренном темпе и обязательный отдых. Что там с таблицей? Вывесили бои на следующую неделю?

– Днем не было. Давай посмотрим, может, сейчас что изменилось.

Мой телефон в машине. Данте открывает со своего.

– Неплохо, – комментирует он, пока я вчитываюсь в незнакомые имена. – С одним я встречался, второго не знаю. Но дни отличные. Пятница и воскресенье. Денег в клуб принесут море.

– Дело за малым. – Дергаю правым уголком губ. – Победить.

– Пока вообще об этом не думай, Арс. Время на подготовку у нас еще есть.

– Я не могу. Об этом. Не думать. – Стучу затылком о дверь. Мне бы, может, и хотелось, но не могу!

– Надо, – жестко отрезает Дан. – Накачаешь себя не теми эмоциями, перегоришь раньше времени и точно сольешь все к чертям.

– Какая-то беспросветная тьма. – Кошусь на друга.

– Развейся. Только давай без клубов и коктейлей, окей?

– Что, даже молочный нельзя? – Давлюсь смехом.

– Вали уже в душ! – Данте с улыбкой толкает меня в плечо. Шутливо заваливаясь на бок, слезаю со ступенек и захожу в вагончик, чтобы ополоснуться.

Минут через двадцать мы уже разезжаемся каждый по своим делам. Я останавливаюсь возле дома Диляры и набираю ее номер.

– Привет, – отзывается она мелодичным голосом, от которого все время тянет улыбаться.

– Я снова пропал...

– Ты же предупреждал. Как дела?

– Выходи, расскажу. – Моя улыбка становится шире. – Заодно решим, когда пойдем знакомиться с родителями.

– Как всегда, внезапный, – смеется она.

Мне так хорошо становится от ее смеха и голоса. Еще острее ощущаю, как сильно скучал эти несколько дней. Дурак. Надо писать и звонить ей чаще.

– Спустишься? – Кусаю губу, разглядывая в зеркало, как расширяется зрачок.

– Жди.

Она сбрасывает, а я продолжаю держать телефон возле уха. Точно дурак. Закатываю глаза и убираю трубку на подставку. Съезжаю, принимая расслабленную позу, смотрю в лобовое стекло и стучу пальцами по колену.

Пассажирская дверь открывается. Салон наполняется запахом цветов и солнца, а моя челюсть падает. Пульс разгоняется, слюна становится вязкой. Обалдеть, какая она сегодня красивая! Опять... Диля в черных брюках, белой рубашке с завернутыми манжетами, стильной жилетке в тонкую полоску и в шляпе с узкими полями. Волосы распущены, ни грамма косметики. Ей и не надо. У нее свои длинные ресницы и розовые губы, и... Она еще и смущается от моего слишком пристального взгляда. Какой у меня друг... подруга... А-а-а, черт!

– Куда поедет? – Нарушаю затянувшуюся тишину.

– Играть в мафию. – Диля смотрит на маленькие часики на своем запястье. – Еще вполне можем успеть.

Это суперидея для перезагрузки моей дурной головы. Тем более я обещал. Отдаю Диля свой телефон. Она вбивает адрес в навигаторе и ставит его на место.

– Так как дела? – напоминает она о том, что я собирался рассказать.
– Пока без изменений. Не знаю, хорошо это или плохо.
– Раз не случилось ничего плохого, значит, скорее хорошо. – Диля тербит тонкий ремешок часов.

– Наверное, ты права. Чем занималась без меня?
– Сезонную одежду в шкафу перебрала и выучила одну песню на гитаре, – улыбается она.
– Круто. Сыграешь мне?
– Ага. – Кивает, заправляя волосы за уши. – Будешь первым слушателем. Я ее даже преподавателю не показывала.

– Дважды круто!
– А чем занимался ты?
– Тренировался с Даном, работал у дяди в мастерской, ездил с мамой по врачам. Ноутбук живет? – Тут же перевожу тему, чтобы не заострять внимания на моих проблемах.

– Да, спасибо большое. Беляш тоже очень рад. Он вчера снова спал на клавиатуре.
– С ним тоже надо как-нибудь познакомиться. Кстати, ты обещала мне показать содержимое своих папок, – напоминаю Диле.

– Ой... И что тебя интересует?
– Не знаю. – Кручу руль, сворачивая к парковке заведения со странным названием «Кото-кафе». – Фотографии, видео, музыка, которую ты слушаешь, фильмы.

– Это можно. Может быть, завтра? Ты сможешь?
– У меня? – Решаю убить двух зайцев одним выстрелом.
Диля на мгновение теряется, снова вспыхивает смущением. Ее взгляд застывает на окнах с мягкой подсветкой по краю.

– Хорошо, – выдыхает согласие и снова тербит ремешок часов.

– Что это за место?

– Сейчас увидишь. Идем уже, – нетерпеливо ерзает она.

Из машины выходим одновременно. Ставлю ее на сигнализацию и спешу за Дилярой в кафе.

Внутри оказывается довольно светло и уютно. Кремовые стены, круглые столики из темного дерева, такие же арки между залами. Полки, живые цветы, рисунки, портреты и фотографии с котами.

Проходим в просторный зал, и я удивляюсь еще больше, когда моих ног касается кошачий хвост. Оглядываюсь по сторонам. Еще один кот спокойно спит на диване, а рядом сидит девушка с книгой. Другой кот расположился на коленях у парня, устроившегося с ноутбуком у окна.

Навскидку тут хвостов десять, наверное. Может, и больше, просто я вижу не всех.

– Это что-то вроде приюта, – шепчет мне на ухо Диля. По шее бегут мурашки от ее дыхания. – Только котиков тут не держат в клетках. – Она продолжает шептать. Взяв меня под локоть, уводит в другой зал. – О них тут заботятся, хорошо кормят, лечат. Сюда можно прийти, попить чай и погладить котов. Людям нравятся такие места. Они не навевают тоску и не отталкивают. Животных отсюда забирают гораздо охотнее.

Она знакомит меня с девушкой – организатором сегодняшнего вечера. За игру нужно внести небольшой взнос. Перевожу за себя и Дилю. Кот, что встретил меня у входа в кафе, так и крутится рядом. Поднимаю на руки увесистую пушистую тушку, а Диляра неожиданно фотографирует нас на свой мобильный.

Рассаживаемся в удобные кресла-мешки. К Диле подбегает еще совсем молодая трехцветная кошечка. Карабкается по брюкам и устраивается на коленях. Диляра гладит ее по спинке, а рядом со мной мурлычет взрослый кот.

– Итак, уважаемые дамы и господа, – звучит голос ведущей, – настала самая темная ночь. Город засыпает...

Возле наших кресел лежат специальные маски. «Засыпаем». Тихо шелестя одеждой, ведущая обходит игроков и дает выбрать карту наугад, чтобы определить роль в игре.

– Город сладко спит и не подозревает, что происходит на его улицах. Просыпается мафия.

Интересно, какая роль досталась Диле? Мне – довольно забавная. Пока мафия выбирает жертву, я слушаю размеренное мурлыканье кота и строю планы на завтрашний день. Надо хоть в комнате порядок навести. Я давно не приглашал в нашу квартиру девушку. С мамой их вообще знакомил разве что в началке.

– Доктор, вы будете кого-нибудь лечить? – спрашивает ведущая.

И снова вокруг лишь шорохи и дыхание игроков. А затем она произносит:

– Наступает утро. Жители просыпаются и узнают, что мафия тяжело ранила одного из горожан. Доктор выехал на место, но ошибся.

Раненый житель погибает, а мы продолжаем игру. И следующей ночью «на улицу» выпускают маньяка. С коварной улыбкой определяю жертву и «засыпаю», пока не дают команду проснуться всем.

– В городе произошло страшное убийство, – рассказывает ведущая и запускает обсуждение, в ходе которого каждый с честными глазами пытается отвести подозрение от себя, придумывая различные легенды от смешных до пошлых.

Голосуем. Мне везет, и я остаюсь в игре. На следующем круге находят одного из членов мафии, потом убивают доктора. Я не знаю, каким образом мне все еще удастся сидеть с каменным лицом и доказывать всем, что это «не я».

В одном из бурных обсуждений Диля пристально смотрит на меня. Сначала смешно хмурится, потом ее брови взлетают вверх. Она делает глубокий вдох, кусает губы и на следующем вдохе указывает на меня. Ребята сначала с ней не соглашаются.

– Да вы посмотрите на него! – выдает Диля. – Вылитый маньяк.

Теперь у меня брови ползут вверх, а зал просто взрывается хохотом.

– Я тебе это еще припомню, – обещаю ей одними губами. Она показывает мне язык и важно поправляет шляпу.

А после игры мы заказываем чай с морковными кексами, тискаем котов, и я докапываюсь до нее с вопросом:

– Как догадалась?

– В глазах демонят разглядела, – хихикает она.

– Аргумент, конечно, чтобы назвать человека «вылитым маньяком», – цитирую ее же слова.

Прикрыв рот ладошками, она смеется, а я люблюсь. В голову опять лезут всякие мысли про то, что с дружбой у нас тоже какая-то ерунда получается. Потому что мне чертовски хочется поцеловать Диляру.

– Арс, – зовет меня она, – ты где?

– Извини. – Отмираю и выбрасываю все лишнее из головы. – Устал просто. Подвисаю. А как ты узнала про это место?

– Случайно в Сети наткнулась. Сначала как посетитель сюда приходила, а потом незаметно стала кем-то вроде волонтера. Помогаю ухаживать за животными. Если ты устал, поедem домой? – предлагает она.

– Да, наверное, надо.

Пока я какой-нибудь глупости не натворил, о которой буду жалеть. А я не хочу жалеть ни о чем, что связано с этой девочкой. Поэтому сейчас и правда лучше свалить.

Глава 13

Диля

Тихо вхожу в квартиру. На кухне горит свет. Это значит лишь одно: отец еще не спит. Я его не боюсь в буквальном смысле этого слова, не помню, чтобы он хоть раз по-настоящему обидел меня, но его строгость и требовательность заставляют волноваться. Наверное, такое есть в глубине души у каждого ребенка – страх разочаровать или расстроить самых близких.

Мимо закрытой двери прохожу в свою комнату и выдыхаю. Мы с Арсом совсем немного не уложились в отведенное время. Если бы он не гнал по пустым дорогам, я опоздала бы гораздо сильнее.

Беляш перестает вылизывать лапку и смотрит на меня с укором.

– Это все твои собратья виноваты. – Щелкаю его по уху. Старый кот недовольно встряхивает головой и шурится, выпустив когти и тут же втянув их обратно.

Игра в мафию вышла отличной. Было очень весело. Опасный мальчик заразительно улыбался, а потом, несмотря на усталость, помогал нам с девочками наводить порядок в заведении, перетаскал тяжелые мешки с кормом на склад и вынес большие пакеты с мусором в уличные баки.

Мне кажется, девочки из кафе на него немножко запали. Я видела, как они ему улыбались, а он шурил свои красивые голубые глаза и тоже улыбался, но не так, как мне. Скорее коварно и дерзко, будто на его скуластое лицо приклеилась очередная маска. Что-то неприятное ворочалось в животе в этот момент. И сейчас при воспоминании об этом становится не по себе. Хочется встряхнуться, прямо как Беляш, и скинуть с себя это ощущение.

Переодеваюсь, беру кота на руки и укладываю рядом с собой на кровать. Он жметесь теплым боком к моему и тарыхтит, как трактор. Машинально перебираю его белоснежную шерсть, чувствуя, как слева пульсирует грудь от учатившегося сердцебиения. «Тук-тук. Тук-тук», – снова стучат «барабаны». Губы пересыхают. Я их то и дело облизываю. Закрываю глаза, надеюсь быстро заснуть. Резко вздрагиваю, словно провалилась в пропасть. Задохнувшись от испуга, сажусь и крепче прижимаю к себе Беляша. Видно, он тоже перепугался от того, как меня дернуло. Сидим, смотрим друг на друга.

– Да! – сдаюсь я. – Он мне нравится. Очень. Даже больше чем очень. Но мне страшно, – признаюсь Беляшу. – И я же вижу, что наша дружба, она другая, понимаешь? В ней стало больше тактильности. С его подачи. А я стала позволять. При этом Арс не делает конкретных шагов навстречу. Может, поговорить с ним об этом? Но, во-первых, я понятия не имею, что в таких случаях говорить. Во-вторых, есть риск потерять все то хрупкое, что зародилось между нами. Я это очень ценю. И в-третьих, трушу. Последнее я не могу тебе объяснить. – Снова наглаживаю кота. – И себе не могу. Пусть все пока будет как будет, да?

Беляш утыкается мордой мне в ладонь и громко мурлычет.

Тихо смеюсь, качая головой. Нет чтобы обсудить это с лучшей подружкой, а я сижу и среди ночи опять разговариваю с котом. Ненормальная! Но эта мысль поднимает настроение, как бывает, когда мы с Арсом дурачимся, словно маленькие дети, и становится легче. Объясняю свое состояние мандражом перед знакомством с его мамой, поворачиваюсь на бок и снова пробую заснуть.

Под мурчание Беляша меня плавно затягивает в приветливую тьму. Она медленно рассеивается, показывая самые яркие картинки с тем, кого в последнее время стало слишком много в моих мыслях. Ничего пошлого. Его фирменный прищур, самодовольные улыбки и ссадины на лице после боев в страшном месте под названием «Клетка». А с утра за завтраком я почти не слушаю, что обсуждает семья. Думаю, что с пустыми руками ехать в гости к Стичу непра-

вильно. Перебираю разные варианты подарков: цветы, сувениры, парфюм. То слишком личное, то неуместное, то просто неподходящее.

– Диляра, ты где витаешь? – Папа щелкает пальцами в воздухе, привлекая мое внимание.

Бабушка превращается в самую подозрительность и так на меня смотрит, будто я уже натворила что-то непростительное. В ее понимании, конечно.

– Извини, задумалась. Я здесь. – Демонстративно делаю глоток чая.

– Ты полетишь с нами в Казань в следующие выходные на день рождения дяди Вильдана?

– Что мне там делать, пап? Это же твой друг.

– Друг нашей семьи, который нянчил тебя, когда ты была совсем маленькая. Это элементарное уважение, – хмурит он брови.

– Зачем тогда спрашивать? – Пожимаю плечами. – Если ты все решил.

– Диляра, – строго осаживает бабушка.

– Аби², я не права? Если решение принято, зачем задавать вопрос? Ведь вопрос предполагает не только положительный ответ. – Боковым зрением замечаю, как украдкой улыбается мама.

– Умная слишком стала! – Бабушка хлопает ладонью по столу. – И дерзкая.

Отец неожиданно смеется, и аби переключается на него.

– По крайней мере, я не зря плачу за твои вечные курсы чего-то там. – Он аккуратно признает поражение. – Спрашиваю еще раз, – делает акцент на «спрашиваю», – поедешь ли ты с нами?

– Я пока не знаю. Учеба же начнется. Какое будет расписание? Вдруг мы по субботам будем учиться. В первые недели в университете пропускать совсем не хочется.

– Заработался. – Мама, как мудрая женщина, окончательно смягчает обстановку за столом. – Уверена, Вильдан не обидится, если Диля не приедет в этом году. У нее уважительная причина.

И больше никто не спорит.

После завтрака остаемся с мамой, чтобы прибраться на кухне.

– Не обижайся на отца, – просит она, – он много работает. Хотел провести время с нами обеими.

– Я не обижаюсь. – Протираю полотенцем тарелку. – Просто думаю...

– О чем? – не дождавшись продолжения, спрашивает мама.

– Да так. Ни о чем пока. Арс пригласил меня в гости сегодня. Хочет познакомить со своей мамой, а я никак не придумаю, что взять с собой.

– Давай испечем катламу?³ Думаю, она и мальчику твоему понравится.

– Он не мой, – фыркаю я. – А вот идея мне нравится. Поможешь? Я ее пару раз всего готовила.

– Помогу. Он, кстати, встретиться со мной хотел, – напоминает мама.

– Он и сейчас хочет, просто неделя была загруженная, даже поговорить было некогда, – объясняю ей.

– Какие все деловые. – Смеется, будто сама не такая.

Мама помогает мне с готовкой. Мы печем катламу с маком и для меня, и для семьи. Бабушка дает советы, а мама закатывает глаза, пока та не видит.

Арс присылает сообщение, что освободился и через час сможет за мной заехать. Договариваемся встретиться на том же месте, где и всегда, подальше от глаз любопытных соседей. Упаковываю в специальную сумку ноутбук, вспоминая, что хотела перенести все фото и видео в облако, чтобы иметь к ним доступ с телефона, но все никак не хватает на это времени. Гитару

² Аби, абика – бабушка (*ласково*).

³ Катлама – слоеный пирог с маком. Мак и вмешивается в тесто, и используется в качестве начинки.

решаю сегодня не тащить. Потом сыграю для Арса. Будет время получше все выучить, чтобы не облажаться. Мама в это время успевает отвлечь бабушку на сериал и упаковать для меня котламу. Встречаемся в прихожей, как два заговорщика.

– Джинсовку возьми. Вечером прохладно, – подсказывает мама.

Снимаю с вешалки куртку с серым капюшоном и вешаю на руку. Выхожу в подъезд и слышу вопрос папы:

– Она куда?

– Гулять, – спокойно отвечает мама. А дальше я не слышу. Они отходят от двери.

Спускаюсь на улицу. Сталкиваюсь с соседкой со второго этажа. Не люблю ее. Мы только здороваемся иногда, но мне даже этого не хочется. Только воспитание и не позволяет пройти молча. Буркнув ей «здрости», торопливо сворачиваю направо и ухожу со двора.

Арс встречает меня у машины. Забирает ноутбук и сует любопытный нос под полотенце, которым укутана керамическая форма с пирогом.

– Пахнет огонь. – Показывает большой палец вверх. – Есть что-то, что ты не умеешь? –

Открывает для меня дверь и забирает пирог, чтобы я смогла удобно устроиться.

– Мне мама помогала, – признаюсь ему.

– Моя тоже вкусно готовит.

– А ты готовишь?

– Немного.

Наш разговор затихает. Добрались. Выгружаемся под пристальным взглядом дворового пса с чипом на ухе. Поворотом головы пес провожает нас до подъезда.

– Мне кажется, он живет здесь всю мою жизнь, – усмехается Арс.

– Собаки столько не живут, к сожалению. Тем более дворовые.

– Я бы не был в этом так уверен. – Остановившись у одной из квартир, он достает ключи из кармана и открывает дверь. – Заходи, не бойся. – Подталкивает меня между лопаток.

– Я не боюсь, а волнуюсь. Это другое.

– Трусиха, – раздается шепот прямо над ухом.

Я, между прочим, вдыхала! Воздух камнем застревает на пути к легким. Мне приходится сделать еще один глубокий вдох, чтобы его протолкнуть. Бросив ключи на обувницу, Арс небрежно стягивает кроссовки, надавив носком одного на задник другого. Терпеливо ждет, когда я расшнурую свои и аккуратно отставляю в сторону.

– Сын... – На наше шуршание в прихожую выходит очень красивая, несмотря на заметную нездоровую бледность, женщина. – Ой, здравствуйте. – Она стреляет в него таким взглядом, что сразу становится ясно: не предупредил.

– Мам, я совсем забыл сказать. У нас гости. – Указывает на меня.

– Да что ты? – Она наигранно удивляется.

– Здравствуйте. – Молчать становится уже просто неприлично.

– Дилера? – вдруг спрашивает мама Стича.

– Да. – Дополнительно подтверждаю коротким кивком. – Это вам. – Протягиваю ей пирог.

– Спасибо. – Забирает у меня керамическую форму, но Арс тут же перехватывает и уносит ее, видимо, на кухню. – Ольга, – представляется его мама. – Без отчества, пожалуйста. Проходи. Я уже немного наслышана о тебе. – Она тихо сдает сына, но тот все слышит и недовольно фыркает.

– Хорошего? – Решаю подыграть этой приятной женщине, отлавливая жесты Арса, по которым легко считывается его нервозность.

Не думала, что опасные мальчишки могут волноваться в такие моменты.

– Хорошего, – еще тише отвечает Ольга, поглядывая на сына.

Он расслабляет плечи и разворачивается к нам с совершенно невозмутимым выражением лица.

Закипает чайник. Я режу катламу, по просьбе Ольги коротко рассказывая, как пирог готовится. Арс делает всем чай, и мы рассаживаемся за столом на небольшой уютной кухне. Время летит незаметно. Я почему-то представляла себе, что эта встреча будет похожа на собеседование. Наверное, потому, что у меня дома было бы именно так. Стресс-тест от папы и бабушки. У Арса же ничего подобного не происходит. Меня здесь будто ждали. Это подкупает.

Допив чай, Ольга деликатно уходит к себе, а Арс приглашает меня в свою комнату. Обычная мальчишеская спальня с легким беспорядком, который устраняется при мне методом заталкивания лишней одежды в шкаф.

– Фотки покажешь или сначала фильм посмотрим? – ставит он меня перед выбором.

– Фильм.

– Выбирай.

Открываю свою папку со скачанным кино. У меня нет на сто процентов любимого жанра. Есть разные, под настроение.

– Что ты хочешь: комедию или триллер? – Решаю уточнить у Арса.

– Я хочу то, что нравится тебе. Мы же договаривались.

Его слова вызывают приятные вибрации во всем теле. Заставляю себя не обращать на них внимания и включаю смешной мультфильм с озвучкой Уилла Смита, решив, что триллера Стичу и в жизни хватает. Он перекладывает подушки на кровати так, чтобы нам было удобно сидеть. Смотрим мультфильм, иногда поглядывая друг на друга, но скрывая это. В какой-то момент, не отрываясь от экрана, он сползает ниже. Мне теперь видно, как подрагивают его пушистые ресницы...

– Арс... – Выдыхаю, когда он начинает тянуть и меня ниже по подушке. – Что ты делаешь? – Сопроtestляюсь. Скорее от неожиданности, чем от страха.

– Так же удобнее. – Он беспечно пожимает плечами. – Иди сюда. – Хлопает себя по плечу двумя пальцами.

Его голубые глаза подсвечиваются экраном. В них тонна эмоций. Открытых и честных. И я решаюсь спуститься ниже, лечь еще ближе. Арс перекидывает руку, помогая мне устроить голову у себя на плече. Обнимает, а свободной рукой берет меня за запястье и кладет ладонь к себе на пресс. Ноутбук стоит у него на бедрах, слегка покачиваясь, пока мы возимся. Застываем. Смотрим мультфильм дальше. Я через одежду чувствую жар его кожи. Или это у меня поднялась температура?

– Если мама войдет?

– Не войдет. – Его пальцы медленно блуждают по моему плечу ниже рукава футболки.

Обнимаю его чуть крепче. У меня даже получается вернуться к сюжету мультфильма, где уже начались основные проблемы маленькой желтой рыбки с большим самомнением. Арс прижимается губами к моей макушке и протяжно, глубоко вдыхает. Задрав голову, удивленно смотрю на него. На мгновение кажется, что его глаза стали пьяными. Стич криво улыбается, взглядом указывая на экран ноутбука.

– Мультик, – напоминает совершенно невозмутимо и снова, глядя исключительно на экран, рисует плавные круги на моем покрывшемся мурашками плече.

Глава 14

Арс

Я просто отлетаю куда-то в другую реальность от ее запаха, впервые вдыхая его так глубоко. Наверное, я ненормальный придурок. Меня не заводят накачанные губы, которые стали такими модными, не возбуждает грудь, похожая на надувные шары. Меня прет от естественного в девушке. Когда ноги красивые, руки... Черт, мне нравится держать Дилю за руку, и я осторожно накрываю ее ладонь, лежащую на мне, своей рукой. Скольжу чуть вперед, прикрывая глаза от пробегающего по пальцам тока.

Но запах... запах – это что-то особенное. Он привлекает, дразнит, возбуждает. Наверное, это один из моих фетишей – цветы и солнце на ее коже. Проталкиваю свои пальцы между ее и снова утыкаюсь носом в волосы. Диля больше не фыркает на это. Лишь забавно сопит, а ее живот едва заметно подрагивает.

Так странно волноваться, просто находясь в одной постели с девушкой. Никогда раньше не замечал за собой ничего подобного. Обычно это только физика, без эмоциональной привязанности. Я поэтому всегда и старался избегать девственниц. Исключением была лишь негласная традиция клуба Терехова, придуманная неведомо когда и кем втайне от тренера. Бухать нам было нельзя – режим. И лидеры отмечали большие победы с невинными девочками. Но там все слишком сложно. Тебе приходится быть внимательным и терпеливым в ее первый раз, но, так как ты ни черта к ней чувствуешь, секс скорее проблема, чем удовольствие.

С Дилей не так. В голове нет ничего из сюжета мультфильма, только мысли о том, чтобы не перегнуть, не напугать, не навредить. Я очень аккуратно шагаю за границу дружеских отношений, не позволяя себе ничего лишнего. И понимаю, что с ней мне это нравится. С ней есть и чувства, и те самые эмоции. Мне кажется, она тоже понимает, что с дружбой у нас не срослось, как бы мы ни старались, но никто из нас не говорит об этом. И надо ли, если с человеком хорошо? Если тянет.

Мультфильм заканчивается. Диля тянется к тачпаду и, мягко двигая по нему пальцами, закрывает плеер. Отодвигается, поднимает взгляд на меня.

– Что дальше?

– Фотки, конечно. – Убираю руку, чтобы она села.

Ноутбук переезжает к ней на колени. Стрелка шустро бегает по экрану, открывая папку, где все разложено по датам. Выглядит очень удобно, у меня не так.

Устраиваемся плечом к плечу. Диля включает музыку из своего плейлиста. Под песню «Свет фонарей», так напоминающую о нашей недавней прогулке, она листает фото, немного рассказывая о некоторых из них. Там и школа, в которой она училась до переезда, и ее родной город, друзья, тот самый кот, что залил технику. Отдельная папка с семейными фото. Праздники с накрытыми столами, много людей. Все совсем не так, как у меня.

Когда отец был еще жив, праздники отмечали в узком семейном кругу: мама с отцом, я мелкий, дядя с женой и дочкой. Сейчас все чаще ограничиваемся звонками и переводами подарочных денег на карту.

– А вот мама. – Диля показывает отдельное фото.

– Ты на нее похожа, – сразу замечаю я. – Красивая. – Пристально смотрю на нее.

Лило поворачивает ко мне голову, и наши лица оказываются слишком близко. Я чувствую ее дыхание на своей коже, она же смущается от моего. Практически губы в губы. Один короткий рывок – и случится поцелуй.

Прокашлявшись, она отворачивается. А я, тихо рассмеявшись, плавно толкаюсь лбом ей в висок и прикасаюсь губами к щеке. Один раз, второй, третий, образуя дорожку из коротких

поцелуев. Обнимаю. Двигаюсь и кладу Дилю спиной на себя так, чтобы мне было удобно смотреть в экран. Сердце колотится в груди, поджигая мои тормоза. Еще немного – и они слетят. Вдохнув поглубже, слежу за тем, как движения ее пальцев по тачпаду стали рваными.

– Мне пора домой, – хриплым шепотом произносит Диля.

– Это из-за меня? – Снимаю ноутбук с ее коленей, чтобы она могла подняться.

– Нет. И да.

Не помню, чтобы хоть раз видел ее такой растерянной. Разговорчивая, улыбчивая девочка замкнулась.

– Если я обидел...

– Нет. – Она подается вперед и закрывает мне рот ладонью. – Не обидел, все хорошо. Мне просто нужно домой. Время. – Кивает на ноутбук.

Мягко убираю ее руку от своего лица и осторожно касаюсь ее щеки.

– Мы же еще увидимся?

– Конечно. – Она улыбается. Не так, как обычно, но меня все равно отпускает. – Я обещала тебе сыграть.

– Я помню. И про твою маму тоже. Назначь день среди недели, когда мы с ней сможем увидеться. Я подстроюсь. Кроме следующей пятницы и выходных.

– Договорились. Проводишь?

– Довезу. – Слезая с кровати, поправляю на себе одежду и протягиваю Диле руку. Как только она цепляется за мою ладонь, крепко сжимаю и тяну Диляру к себе. – Точно все нормально? – Заглядываю ей в глаза.

– Точно. Все хорошо, Арс. Не заморачивайся.

Диля и моя мама тепло прощаются, и я везу свою Лило домой. По дороге обсуждаем планы на следующую неделю и вместе выбираем день для знакомства с ее семьей.

– Пока. – Смотрю ей в глаза. Кивает, стреляя взглядом то прицельно в меня, то в лобовое стекло..

Убегает, а я привычно сижу в машине еще несколько минут и только потом уезжаю. Не знаю, зачем делаю это. Каждый раз спрашиваю себя и не нахожу ответа.

На обратном пути заезжаю в магазин за продуктами. Глянув на закрытую витрину с сигаретами, расплачиваюсь и уезжаю. В этот раз я так просто не сдамся. У меня впереди настоящая война за жизнь мамы, за достойное место в проклятой «Клетке». Поднимаюсь домой. Разбираю пакет и встаю у окна, сжав в ладони телефон. Диля написала, что ее маме будет удобно встретиться послезавтра.

– Проводил? – тихо спрашивает моя.

– Да. – Смотрю, как зажигаются и гаснут огни в соседнем доме.

– Хорошая девочка. – Тонкие пальцы мамы осторожно поглаживают меня по плечу, уходят на затылок и уютно взъерошивают короткие волосы. Наклоняю голову, уходя от прикосновения.

– Хорошая, – повторяю я.

– И чего ты растерялся? – В стекле отражается мамина добрая улыбка.

– Я все испорчу. Всегда порчу. – Смеюсь, пряча горечь и тоску.

Так не хотелось отпускать Дилю сегодня. Мы могли бы просто побыть вместе, что-то еще посмотреть, но она сбежала, а я воспользовался этим, чтобы сохранить те хрупкие миллиметры расстояния между нами, что еще остались.

– Арсик, ты же понимаешь, что нет между вами никакой дружбы?

– Понимаю...

Она точно больше не друг. Она кто-то гораздо ценнее. Я просто слова такого не знаю, в которое можно уместить все, что я к ней и рядом с ней чувствую.

– Иди спать, мам, у нас завтра безумный день.

– Пообещай мне, что не будешь делать глупостей, что бы нам завтра ни сказали, – просит она.

– Ты теперь каждый раз будешь мне об этом напоминать? – Повернув голову, смотрю на ее красивое, но заметно вымотанное болезнью лицо.

Компьютерная томография показала крайне неутешительную картину. Обнаружено несколько новообразований, в том числе в легких. Маме сделали биопсию. За срочность, конечно, пришлось доплачивать. Зато результат у нас будет не через десять дней, а спустя сорок восемь часов, то есть как раз завтра. Время сейчас стоит очень дорого. Чем быстрее мы все обнаруживаем, подтверждаем и лечим, тем выше шанс, что все получится.

– Буду. – Мама пытается быть строгой, но получается так себе. Проводит ладонью по моему плечу и уходит к себе, а я остаюсь у окна.

Еще полчаса стою, глядя в подсвеченный фонарями двор, и ухожу в душ. Подставляю лицо под воду. Она свободно стекает по телу, а в голове возникает Лило и вкус ее кожи на моих губах. Облизываюсь, и тело красноречиво намекает, что у меня давно не было секса. Делаю воду похолоднее. С шипением зажмуриваюсь, кожа покрывается мурашками, но вроде отпускает. Пока что не хочется никого другого даже ради физики, даже если в глаза не смотреть и свои тоже закрыть.

Вытираюсь, надеваю домашние шорты и устраиваюсь на кровати. Подушка пропиталась запахом цветов и солнца. Ложусь на живот, утыкаюсь в нее лицом и, рыкнув от того, что у меня снова стоит, зло дергаю бедрами и уже не надеюсь так быстро уснуть, как планировал.

– Арсик, Арсений, – доносится до меня сквозь сон. Следом стук, похоже, по дверному косяку. Мамин голос разбавляет будильник откуда-то с пола.

Проморгавшись, сажусь и никак не соображу, сколько я спал.

– Ща, мам, – хрипло бубню себе под нос, воюя с глазами, которые так и норовят снова закрыться.

В этот раз для разнообразия в моей бессоннице виновата исключительно Диляра. Чего только не было в мыслях. Вспоминаю и улыбаюсь. Наверное, пошло. Ну и ладно!

Пять минут на хорошее настроение. Еще десять на то, чтобы умыться и пройтись по лицу электробритвой. На завтрак дома времени не остается, поэтому собираю с собой и жую за рулем сэндвич с индейкой, мягким сыром и свежим огурцом. Мама рядом, листает бумаги с результатами обследований, анализов, расшифровками снимков и назначений. Уже по второму кругу. Забираю у нее папку и кидаю на заднее сиденье. Она отворачивается к окну и молчит до самой клиники.

К врачу, как всегда, заходим вместе. Мне важно быть с мамой рядом, важно быть в курсе. А следом входит дядя Ваня. Вновь приехал поддержать. Целует маму в макушку и кладет ладони ей на плечи, слегка сжимая.

– Я получил результаты биопсии, – озвучивает онколог. – Диагноз подтвердился. Рак перешел в легкие.

– Твою ж... – Выдыхаю, крепко сжав руки в кулаки.

Глава 15

Диля

Последний год я мечтала попасть именно в этот университет. У нас в городе не так много столичных филиалов, но несколько по-настоящему достойных все же имеется. Я поступила как раз в один из них на сложную, но интересную специальность – юрист в области международного права. Долго взвешивала все за и против, стараясь реально оценивать свои способности, и вот я здесь, в актовом зале, где собрали первокурсников для приветственной речи. Серьезный мужчина с густыми седыми бровями рассказывает нам об учебе, ответственности за наше будущее. С одной стороны от меня сидит парень, с другой – девушка. Оба внимательно слушают, а я растворилась в мыслях об Арсе.

Его поцелуи все еще ощущаются на щеке, но волнует не это. Нет, конечно, это тоже волнует. Еще как! Но больше я беспокоюсь о том, что с ним происходит. Мой Стич похож на взрывное устройство, которое все время тикает, но не может себе позволить взорваться, и детонация происходит внутри, чтобы никого не зацепило.

Я же и сбежала в тот вечер потому, что по-настоящему испугалась того, как нас неумолимо тянет друг к другу. Он старается держать дистанцию. И я стараюсь. Но каждый раз, когда мы оказываемся слишком близко, все усилия превращаются в пыль. Арс берет меня за руку, и я задыхаюсь от жара его кожи. Он смотрит на меня глубокими голубыми глазами, и я вижу нас обоих в этой бездне. Она то холодная, то обжигающе горячая, а мы все равно тонем.

Я пропала в нем окончательно. Опасный мальчик пробрался в сердце, в мысли, в мою жизнь, так или иначе подчиненную стабильному расписанию, мечтам, привычкам, целям. Никогда не считала себя той самой правильной девочкой из книжек, но рядом с Арсом я чувствую себя именно так – «паинька и хулиган». Чертова классика во всей красе!

Всегда думала, что таким девочкам просто не хватает острых ощущений, поэтому они влюбляются в отвязных парней. Но мне-то всего хватает! Арс доказал обратное. Все это время мне не хватало именно его... Расправив несуществующие складки на строгой юбке-карандаше графитового цвета, переплетаю пальцы, устраиваю замок из ладоней на коленях и честно пытаюсь уловить смысл хотя бы окончания приветственной речи, но все без толку. Как только нас отпускают, выхожу из зала в числе первых.

– Привет, ты тоже с международного? – Рядом со мной снова оказывается тот самый парень, что сидел по соседству в актовом зале.

– Угу. – Проверяю входящие сообщения. Мама должна подъехать, у нее сегодня знакомство с Арсом.

Забавно, что ни он, ни я не подумали о том, что назначили эту встречу на первое сентября.

– Как зовут? – не отстает парень.

– Давай потом, – резко остановившись, прошу его. – Мне сейчас совсем некогда.

– Завтра?

– Наверное. – Пожимаю плечами, витая мыслями где-то вне универа.

– Ну ладно. Тогда до завтра. Если что, я...

Киваю, пропуская все мимо ушей. Придерживая небольшую сумочку, подходящую под строгий стиль, выхожу на крыльцо вместе с потоком студентов и оглядываю площадь в поисках мамы. Приоткрываю рот, заметив ее улыбающуюся в компании Арса. В ее руках – букет нежнейших кремовых роз, а второй букет на согнутой руке держит Стич. Его кисти затянуты в черные спортивные перчатки без пальцев. Одет, как обычно, в футболку, идеально белую, черные джинсы и ослепляюще белые кроссовки.

Осторожно спускаюсь по ступенькам. За лето отвыкла ходить на каблуках, теперь боюсь зацепиться и рухнуть на потеху всему универу. Пересекаю площадь и вопросительно смотрю на Арса. Это как называется? Я думала, у меня будет время на подготовку к их знакомству, а в итоге они справились без меня.

– Поздравляю с началом учебного года. – Широко улыбаясь, Арс протягивает мне цветы.
– И... тебя...

Мама так закатывает глаза, будто уже успела перейти на сторону тьмы.

– Едем или еще тут постоим? – интересуется Арс.

– Куда?

Я все еще тормоз!

– Куда и собирались. Заодно праздник отметим.

– Ты сам-то в универе был? – отмираю я.

– Естественно. Правда, уехал немного раньше, чтобы успеть к тебе. Сюрприз хотел сделать.

– У тебя получилось. – Беру маму под руку.

Идем за Арсом к его машине. Косимся друг на друга. Я чувствую, как горят щеки. Мама прикладывает к моей левой щеке теплые пальцы, заправляет мне за ухо волосы. Галантный Стич открывает для мамы заднюю пассажирскую дверь своей «Октавии», а мне предлагает место рядом с собой.

– Арсений, – зовет его мама, когда мы трогаемся с места, – а тебе совсем неинтересно было, чем закончится собрание первокурсников?

– Я и так знаю. У меня вообще сложилось впечатление, что они речь скачали на одном сайте и просто каждый вставил свои названия. У нас в спортивном на первой встрече говорили все то же самое.

– А, ты уже учился? Перевелся?

– Заново поступал. Специальность другая. Перевестись не получилось бы.

Он внешне абсолютно спокоен. Но руки на руле то и дело сжимаются в кулаки. Обрезанные пальцы перчаток сползают, и я замечаю ссадины. Он ловит мой внимательный взгляд, расправляет напряженные плечи и дергает кистью, чтобы перчатки сели нормально.

Мама у меня очень тактичная, она не лезет сразу глубоко в жизнь малознакомого человека, но и совсем не спрашивать не может.

– Диля говорила, ты работаешь...

– Сложно назвать это полноценной работой. Так, подрабатываю у дяди в автомастерской, когда есть время.

– Тренировки, наверное, съедают все?

– Практически, – подтверждает он, заинтересованно косясь на меня.

Во взгляде вопрос: «Что еще ты про меня рассказала?»

«Почти ничего», – так же взглядом отвечаю ему. Не знаю, понял ли он. Отворачивается, внимательно смотрит на дорогу, а я вновь слежу за его руками. Точно, внутри у Стича спрятан часовой механизм, и прямо сейчас там происходят какие-то опасные реакции, а он улыбается и даже подмигивает.

Машина останавливается у кафе. Почти все столики на улице заняты старшеклассниками из ближайшей школы и родителями с первоклашками.

– Я забронировал. – Арс уверенно ведет нас к свободному столику в углу площадки.

– Какой молодец, – шепчет мама.

Мне же не терпится спросить, что с его руками, как мама и что вообще происходит, но я сдерживаю порыв. Меню нам выносят прямо на улицу. Арс заказывает только чай, объясняя, что из представленного ему сейчас можно ровно ничего. Я тоже выбираю чай, облепиховый, и кусочек морковного торта. Мама берет морс из нескольких видов ягод и классический чизкейк.

После недолгих разговоров об увлечениях, целях Арса, его планах на жизнь мама озвучивает то, что беспокоит ее больше всего:

– Мне важно, чтобы мой ребенок был в безопасности, когда я куда-то ее отпускаю. Это касается не только физической защиты от возможных хулиганов. Пойми, Арсений, я не против того, чтобы Диля дружила с парнем. Мне как матери хочется, чтобы парень понимал всю ответственность за отношения с девочкой. Бездумные порывы могут принести много печальных последствий. Надеюсь, ты меня понимаешь.

– Конечно, – абсолютно серьезно подтверждает он.

– Ну и моему мужу придется осторожно сказать. Папа у нас, скажем так, консервативнее, традиционнее и строже, но к нему можно найти подход. Сначала я сама с ним поговорю, потом приглашу вас в гости для официального знакомства, чтобы кто-то, – мама косится на меня, – не сбегал среди ночи, как нашkodивший кот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.